

Мария Брикер

Остров желтых васильков

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6111029
Остров желтых васильков: Эксмо; М.; 2013
ISBN 978-5-699-66575-4

Аннотация

С таким убийцей-эстетом следователь Елена Петровна Зотова сталкивалась впервые! Девушка, тело которой выловили из реки, выглядела очень необычно: на голове – венок из желтых васильков, на груди маркером выведено слово «Любовь». А в кармане ее пальто обнаружилось приглашение на свадьбу неких Яны и Жени... Бизнесмен Евгений Долгов считал, что они с Яной созданы друг для друга. Из-за этой девушки он развелся с женой, испортил отношения с сыном, рассорился с друзьями и едва не обанкротился, но день свадьбы все же был назначен. Однако Евгений напрасно дожидался любимую возле Дворца бракосочетания с букетом желтых васильков – невеста на церемонию так и не явилась...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	32
Глава 7	35
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мария Брикер

Остров желтых васильков

От автора: Все события, описанные в романе, являются вымышленными. Сходство персонажей и совпадение имен героев с именами реальных людей случайно.

Пролог

*Ах, васильки, васильки,
Сколько их выросло в поле!..
Помню, у самой реки
Мы собирали их Оле.*

*Знала она рыбаков,
Этой реки не боялась.
Часто с букетом цветов
С милым на лодке каталась.*

*Он ее за руки брал,
В глазки смотрел голубые
И без конца целовал
Бледные щечки худые.*

– Рыжов, это невыносимо! – взывала Елена Петровна Зотова и треснула Володю по смолянному затылку. Криминалист, смуглый брюнет с черными глазами, внешне был полным антиподом своей солнечной фамилии. – Ты можешь заткнуться уже и не солировать! У меня сейчас голова лопнет.

– А что сразу – Рыжов? – возмутился Владимир и опустил в полиэтиленовый пакет мокрый венок из желтых васильков. – Трофимов тоже пел – и ничего.

– Вене можно, потому что у него слух есть. И потом, это он уловил связь убийства со стихотворением Апухтина «Сумасшедший». Ему сегодня все можно.

Веня Трофимов приосанился.

– По правде говоря, я и не знал, что это стихотворение. Думал – песня народная. У меня во дворе девочка одна голосистая была. Она на качелях болталась и все время песню эту выла. Иногда венок себе плела из одуванов, напяливала на голову и солировала под окнами. Хотелось взять что-нибудь тяжелое и сбросить ей на тыкву. А вишь, как вышло, – пригодилось. Как увидел жертву, песня про васильки сразу в голове всплыла. «Ничто в этой жизни не проходит бесследно!» – басом пропел Трофимов и тоже получил подзатыльник от Зотовой.

– А я знал, что стихотворение такое есть, – с гордостью заметил судмедэксперт Григорий Варламович Плешнер, невысокий щуплый мужичок в кепке. Из-за своей кепки Плешнер получил прозвище «Гриб», а когда он ее снимал, Григорий Варламович походил на гриб атомный – его кучерявая шевелюра распугивала своим видом мирных граждан. Григорий Варламович это знал, поэтому головной убор снимал крайне редко. – Только в стихотворении мухи, а не смерть.

– Мухи и смерть – это почти что синонимы в нашем деле, – резонно заметил Рыжов.

– Как бы там ни было, связь есть – факт, – снова подал голос Григорий Варламович. – И глаза у жертвы голубые, заметьте. И ранение ножевое в сердце. Не знаю, на лодке девушка с убийцей каталась или просто по бережку бродила, но труп, как в песне, в воду скинули и там же обнаружили. Блондинка опять же, – сказал судмедик и снова склонился над трупом молодой светловолосой девушки.

– Вова, сфотографируй, – попросила Зотова. – На груди жертвы написано слово «Любовь».

– Про что и речь, – снова вступил в разговор Григорий Варламович. – Надо заметить, что стихотворение «Сумасшедший» вполне созвучно убийству. Слово «Любовь», правда, написано стойким фломастером или маркером, а не ножом. Васильки опять же. Желтые. Надо же...

– Впервые вижу желтые васильки, – сказал Трофимов. – На сорняки похожи. Мутанты, что ли?

– Сам ты мутант и сорняк! – огрызнулся Рыжов. – Совершенно нормальные васильки. Они разные бывают: пурпурные, розовые, белые, лиловые и желтые в том числе. Меня больше другое волнует – где ранней весной убийца их нашел?

– Вот и выясняйте, что зря ласы точить! – рывкнула Зотова. – Пока одно понятно. Убийца с некоторой импровизацией воспроизвел сюжет стихотворения «Сумасшедший» или, скорее, его переделки – мещанского романса, который был впоследствии растиражирован народом в разных вариациях. А васильки желтые – это, я полагаю, специально для привлечения внимания. Дескать, вон я какой оригинальный. Трофимов, узнай, можно ли купить васильки в это время года. Проверь цветочные базы, магазины, что там еще... Теплицы проверь, которые цветами торгуют. Если торгуют желтыми васильками, выясни, кто заказывал эти цветы...

– Леночка Петровна, вы прям как с дитем со мной, – обиделся Веня. – За какое время проверять?

Зотова улыбнулась и повернулась к криминалисту.

– Володь, ты можешь сказать, когда цветы приблизительно были срезаны?

– Вот тут вопрос сложный, Леночка Петровна, – сказал Рыжов. – Я ж не ботаник. В смысле, не эксперт в этой области. По виду вроде свежие, что не скажешь о трупе, – заметил он и вздохнул. – Хрен их знает! Сейчас цветочники научились цветы в свежем виде сохранять долгое время. В воду химию всякую добавляют, с которой цветы могут стоять довольно долго. Так что неизвестно, сколько они у убийцы прожили в срезанном виде. Давайте за точку отсчета возьмем временной промежуток неделю.

– Уяснил, Трофимов? Неделя! – Веня кивнул, чиркая что-то в блокнот. Елена Петровна вздохнула. – Ни разу не видела, чтобы васильки в цветочных магазинах продавались. Видела, как с рук ими торгуют, у нас возле метро бабка одна замшелая, например, но это летом. Весной она охотится на подснежники. Бабку жалко, помрет с голодухи, если ее лишит такого заработка. Но у нее действительно нужда, а сколько здоровых теток и мужиков этими цветами промышляют?!

– Сейчас в цветочных магазинах даже подснежники в любое время года продаются, а уж васильки-то – подавно, – доложил Трофимов. – Я для Эльзы заказывал полевые ромашки, – Веня смутился, поймав на себе ехидный взгляд Рыжова. – На день рождения! – резко сказал он и перевел тему. Веня страшно стеснялся своей нежности к жене. С женой у Трофимова были сложные отношения. Эльзу он безумно любил, несколько лет ее добивался и даже простил измену, а когда добился, начал активно тянуть «одеяло» на себя¹. Эльза тоже любила Веню, но бразды правления не отпускала. – Главное, чтобы этот крендель их сам не выращивал на подоконнике, – заметил Владимир. – Тогда следы фиг найдешь. Не по семенам же искать!

– По семенам тоже фиг найдешь, – согласился Веня.

– Люди не думают о будущем своем, – вдруг заявил Плешнер и горестно вздохнул. – О детях своих не думают и внуках. Хапают и хапают ради сиюминутной наживы. Раньше во время нереста даже церковные колокола в России не били. Сейчас нерестовую рыбу сетями выгребают. А со следами все действительно запущено, – вернулся к делу судмедик. – Сум-

¹ Читайте об истории любви Трофимова и Эльзы в романе Марии Брикер «Шарф Айседоры».

мирую итоги. Смерть наступила приблизительно десять-двенадцать часов назад от проникающего ранения в область сердца, но умерла жертва не сразу, крови много вытекло из нее.

– Получается, ее убили вчера вечером?

– Да, вчера вечером или сегодня ночью. Сказать точное время смерти затрудняюсь. Я думаю, в районе от девяти часов вечера до двенадцати ночи. В воду ее уже мертвую скинули, но не сразу после смерти. Повреждений, которые могли возникнуть от удара о воду, не наблюдаю. Труп, надо полагать, бережно в реку сплывили. С лодки или берега – сами разбирайтесь. Веночек опять же на голове остался; если бы тело с высоты кидали, то картина была бы иной. – Плешнер извлек изо рта жертвы василек, показал Зотовой.

– Опять псих! Что ж мне так на психов вечно везет, – нахмурилась Елена Петровна. – Эдакий эстетствующий маньяк с поэтической натурой. Я не удивлюсь, если Оля эта – не первая жертва.

– Оля? – удивился Трофимов. – Вы выяснили имя жертвы?

– Ничего я не выяснила, Вень. С губ случайно слетело. В песне Оля, вот и лягнула. Это твоя работа – имя неопознанного трупа выяснять. Вот и работай! А пока ни одной зацепки. Кто-нибудь может мне ответить: убийца – мужик или баба? – спросила Зотова у судмедика и заодно зыркнула недобро на криминалиста. Эксперты поскущнели. Елена Петровна подула на озябшие ладони. У реки, покрывшейся тонкой корочкой льда, было зябко, а она, как назло, оделась легко. Весна приголубила с утра солнцем, и захотелось срочно запихнуть теплую одежду подальше в шкаф. Что она и сделала. Солнце оказалось обманчивым. На часах было одиннадцать, а замерзшие за ночь лужицы все еще стояли, скованные льдом.

– Не знаю, Леночка Петровна, – вздохнул Рыжов. – Как верно заметил Григорий Варламович, тело несколько часов в воде находилось. Образцы микрочастиц взял, может, всплывет ответ после экспертизы.

Следом за ним вздохнул судебный медик.

– С виду вроде сексуальному насилию жертва не подвергалась, но это вовсе не значит, что убийца – женщина. В то же время это не опровергает вероятность, что убийца мужчина. После вскрытия, может, что расскажу более информативное.

Рыжов склонился над жертвой и еще раз проверил карманы.

– Стоп! У нее в кармане пальто что-то есть, – Владимир аккуратно вытащил небольшой разноцветный прямоугольник, сложенный пополам. – Открытка какая-то, – уточнил он. – Прилипла к внешней стороне кармана, вот и не заметили сразу.

– Дай догадаюсь: на открытке изображены васильки? – предположила Зотова и подошла к Владимиру, разглядывая находку.

– Угадали, только это не открытка, а приглашение на бракосочетание. К счастью, текст от воды почти не пострадал. «Дорогая Марта! Мы рады сообщить о том, что 19 марта состоится церемония бракосочетания наших любящих сердец».

– Фу, пошлость какая, – влез Трофимов, вырвал у Рыжова приглашение из рук и начал читать дальше: – «Приглашаем тебя разделить это волнующее событие во Дворце бракосочетания номер 4, в 12 часов. Банкет по случаю торжества состоится в ресторане «Мятный апельсин» в 18 часов. Подпись – Яна и Женя. Приписка. – Буду с нетерпением тебя ждать, сука!»

– Оригинальное приглашение, – хмыкнула Елена Петровна. – Судя по всему, у невесты или жениха были с этой девушкой весьма прохладные отношения. И у нас появилась первая версия.

– Не понял. Как это – Яна и Женя? Две бабы брачуются? – ошарашенно переспросил Рыжов с некоторым запозданием. – Разрешили уже?

– Ты чего тупишь, Рыжов? Женя бывает не только женского рода, но и мужского! При чем мужского гораздо чаще, чем женского, – заржал Веня. Рыжов откашлялся и почесал

затылок. – Слушайте, так это же сегодня – 19 марта, – сказал Трофимов. – Я знаю этот Дворец. У меня знакомые там расписывались. Это на Бутырке, рядом с Савеловским вокзалом. – Трофимов посмотрел на часы. – Церемония через полчаса.

– Вень, дуй во Дворец, – сказала Зотова. – Надеюсь, успеешь. Не хочется молодым праздник портить, но делать нечего. Судя по всему, это и есть несчастная Марта, которая уже не попадет на бракосочетание.

– Тело Марты всплыло в марте, – пропел Рыжов.

– Володь, может, хватит?! – поморщилась Зотова и снова обратилась к Трофимову: – Поговори с женихом и невестой. Прощупай осторожно, что за кошка между ними и этой Мартой пробежала.

– Яна и Женя. Созвучные имена, – заметил Трофимов. – Я в одной книге читал, что пары с созвучными именами живут долго и счастливо.

Все на мгновение задумались, видимо, взвешивая в уме сочетание своих имен с именами вторых половинок. Плешнер покосился на Елену Петровну и вздохнул. В свое время Григорий Варламович отчаянно добивался ее руки, но Зотова отдала предпочтение другому и вышла замуж за известного режиссера Ивана Аркадьевича Варламова, с которым у нее был долгий и сложный роман несколько лет. Зотова же в данную минуту думала совсем о другом: ее удивляло влечение к ней мужчин, у которых были созвучные имена друг с другом.

– Даст бог, молодые проживут долго и счастливо, – сказала Елена Петровна. – Но придется им немного нам помочь. Молодоженов не терзай сильно, Вень, но поговорить с ними придется. Учешут в медовый месяц завтра – что будем делать? И там наверняка гости будут, которые эту Марту тоже знают. На них насядь плотно. Возможно, они смогут и рассказать нам о погибшей девушке, и прояснить неясность с припиской в приглашении на свадьбу. Думаю, это чисто женское. Приглядиись внимательно к невесте.

Веня кивнул и направился к машине.

– Петь нельзя, шутить тоже, – буркнул Рыжов. – Я ж человек, а не робот. Должен я как-то стресс снимать?! Вот уйду я от вас, что тогда делать будете?

– Извини, Вов, – виновато сказала Елена Петровна. – Да, работенка у нас не сахарная. Надеюсь, что тело Марты, найденное в марте, будет последним в этом деле. А что у нее на запястье красно-синее? – склонилась Зотова к труп и немного приподняла рукав, чтобы как следует разглядеть то, что ее заинтересовало.

– Татушка временная – переводная картинка, – объяснил судмедик. – Первая буква плохо различима, стерлась, а две последние – ЛЯ...

– «Б» – первая буква, – заржал Владимир.

– Может, Оля? – не обратила внимание на очередную остроту криминалиста Зотова.

– Не похоже, – отрицательно покачал головой судмедик. – Похоже, на «Ш» или «Ж».

– Шля, блин, – снова выдал Рыжов, – Жля, бл... – И захохотал, как ненормальный.

– Дурак какой-то, – вздохнула Елена Петровна, посмотрела на интеллигентного Григория Варламовича, пытаясь найти в его лице одобрение, но Плешнер повернулся к ней спиной и трясся всем телом, выражая поддержку глупой игры слов криминалиста. – Товарищи эксперты, заканчиваем ржать и осмотр места преступления, – скомандовала Зотова и направилась к служебной машине.

Глава 1

ВАСИЛЬКОВАЯ НЕВЕСТА

К началу бракосочетания Трофимов не успел. Попал в жесточайшую пробку на Дмитровке. Когда он припарковал свою скромную «девятку» между нарядными лимузинами у Дворца, на часах было половина первого.

У входа в царство Гименея колготились кучки нарядных гостей, рядом с шикарными лимузинами позировали счастливые парочки новобрачных. Трофимов загляделся на маленькую круглую невесту, похожую на смешарика Ньюшу, рядом с которой карандашом возвышался жених, и чуть не впечатался лбом в дверь. Такой забавной показалась ему пара! Пришлось отступить назад, из дверей посыпались горластые гости, потом жених вынес невесту – в физиономию Трофимова швырнули лепестки роз, затем чья-то мать отдавила ему ногу, пихнул фотограф, и подружка невесты построила ему пьяные глазки. Толпа, наконец, отхлынула от дверей, Трофимов сделал шаг по направлению к входу, и в этот момент его внимание привлекла другая картинка: краем глаза он увидел стоящего чуть в стороне от всех молодого мужчину в кремовом костюме. В руке он держал букет желтых васильков – Трофимова словно токомшибануло и отбросило назад. В подобные совпадения Веня не верил. Мужик был как-то связан с убитой или убийцей.

Пока Веня размышлял на тему, как лучше начать диалог, сзади Трофимова кто-то сильно пихнул в спину, потом пихнул еще раз, пришлось войти в царство Гименея. Оказалось, что напирала круглая невеста «Нюша», которой явно не терпелось поскорее породниться со своим «карандашом». Маньяки какие-то эти брачующиеся, хмуро подумал Трофимов, пропуская очередной свадебный эшелон гостей и свидетелей.

Наконец Вене удалось прошмыгнуть обратно на улицу. Мужчины в кремовом костюме нигде видно не было. Трофимов заметался около Дворца и заметил в урне, в паре метров от него, букетик желтых васильков.

Какая-то нарядная девица в кучеряшках, с красной лентой поперек внушительного торса, оказалась проворнее, вытащила из урны букет и завизжала, словно нашла гранату.

– Дура, – буркнул Веня и направился к девице, чтобы изъять у нее добычу.

– Не, вы видали? Видали умника? – неожиданно пошла в наступление девица, поправив ленту на пышной груди. – Букетик, видите ли, ему верните! Мужчина, вы вообще чего? На всю голову стукнутый? Или денег нет на цветочки для дамы? Я его лично! Лично из помойки достала! Вась, ну скажи ему. Чего он ко мне прикапывается не по делу, – обратилась она к хилому доходяге в очках, который курил неподалеку.

На впалой груди Васи тоже болталось синтетическое украшение в виде ленты с золотыми буквами. Надпись гласила, что молодые возложили на него почетную миссию свидетеля. В нескольких шагах сами молодые фотографировались у машины, украшенной лентами и закопченным пупсом-ангелочком на бампере. Трофимова слегка перекосило, и он снова обратил свой взор на доходягу. Волосы у парня клубились вулканом на голове, как у Плешнера, петлицу пиджака украшала красная гвоздика, и парень чем-то напоминал траурный венок.

– Че такое? – набычился хилый Вася, снял очки, аккуратно сунул их в нагрудный карман, расправил грудь и бодрым паровозом попер на Трофимова. Пришлось сунуть гражданину в нос служебное удостоверение, пока разгоряченный фасом девицы Вася не сунул ему с разбегу кулаком промеж глаз. Вася притормозил, дыхнув на Веню парами алкоголя. – Понял, улыбаюсь, – виновато сказал он. – А че такое?

– Букет оставил в урне маньяк, который расчленяет свои жертвы, – сообщил Трофимов.

– Ни фига себе! – охнула девица, с ужасом и интересом разглядывая желтые васильки.

– Угу. Он разбрасывает везде букеты из желтых васильков и ждет, когда какая-нибудь овца цветочки цапнет. Как только цапает, у маньяка воспламеняется что-то в мозгу, и кирдык. – Веня живописно изобразил жест ребром ладони по горлу. Девица округлила глаза, торопливо протянула букет Вене и затравленно огляделась по сторонам. Трофимов аккуратно взял букет двумя пальцами и сунул в пластиковый пакет.

– Не похож он на маньяка, – пожала плечами девица. – Очень даже, можно сказать, импозантный мужчинка. Я даже подумала: бедненький, невеста, видать, не пришла. Он тут час копыта студил.

Вася недовольно хмыкнул.

– Нашла бедненького! У него костюм за три штуки косарей, не меньше, и ботинки крутые. Работал я в бутике одном на Тверской в свое время – у меня глаз на них наметан.

– На них – это на кого? – не понял Трофимов.

– На богатых выроdkов. Этот чувак – маньяк, однозначно!

– Думаешь? – забеспокоилась девица, взяла Васю под руку и прилипла к нему крутым бедром. – А что, разве приличные люди не могут в дорогие шмотки наряжаться?

– Приличные люди в таких шмотках на троллейбусах не катаются, Кать, – обстоятельно изложил свою версию Вася и нежно обнял свою Катю за другое бедро.

– Значит, мужик в бежевом костюме, который букет выкинул, на троллейбусе уехал? – уточнил Трофимов.

– Ага, прыг в двери – и покатил. Видно, номера тачилы засветить не хотел.

– Выходит, ничего у него в мозгу от меня не воспламенилось, – обрадовалась девица. – Раз он уехал на троллейбусе. Я букет потом, после его отъезда, стянула из плевалки.

– Кто знает... Сделал вид, что уехал, а сам... – философски заметил Трофимов. – Берегите себя, девушка! Не ходите по темным улицам по ночам, – предупредил он и отправился обратно во Дворец, выяснять фамилии молодоженов из приглашения на свадьбу.

* * *

В кабинете заведующей Веню ждал очередной облом.

– Яна и Женья? – вскинула брови заведующая.

– Евгений, – уточнил Трофимов.

– Не дура, поняла. Нет, не регистрировали мы такую пару сегодня.

– Как не регистрировали? В двенадцать регистрация должна была быть. Проверьте, пожалуйста.

– Да что мне проверять-то! У меня склероза пока нет. Я все пары сегодняшние наизусть помню. Еще раз объясняю: не регистрировала я сегодня эту пару. В двенадцать должна была быть регистрация, но молодые не явились на торжество.

– Ну вот! А вы говорите – нет такой пары. Оказывается – пара есть! Просто они не явились на регистрацию, – разозлился и одновременно обрадовался Трофимов.

– Вы меня о чем спросили? Регистрировали ли мы такую пару. Я вам ответила – нет. Каков вопрос – таков ответ. Вопросы надо правильно ставить, молодой человек, – на минутку обиделась заведующая.

– Почему, интересно, они не явились? – вслух подумал Веня.

– Да обычное дело, – подобрела заведующая и махнула рукой. – Заявление подали, а потом передумали вступать в союз. Так бывает. По статистике, каждая десятая пара, подавшая заявление, на регистрацию не является.

– Надо же! Я думал, раз уж до ЗАГСа дошли, то дело – труба.

Заведующая заливисто рассмеялась.

– Вам их координаты, я так понимаю, нужны? Что-то серьезное случилось? – поинтересовалась женщина, листая толстую книгу.

– Ничего серьезного. Обычная формальность.

– Формальность так формальность. Записывайте. Невеста – Яна Андреевна Котова, 1987 года рождения. Жених – Евгений Валерьевич Долгов, 1973 года. Невеста изъявляла желание взять фамилию мужа.

– Последнее не обязательно.

– Жаль, что не явились. У них имена созвучны, – сказала заведующая и вздохнула.

– И что? – поинтересовался Трофимов.

– Я заметила особенность, что когда имена брачующихся созвучны – разводятся они реже.

– Надо же, – всерьез удивился Веня, уже дважды за сегодня прозвучала эта версия, и подумал, что у него с Эльзой имена не созвучны. Может, поэтому они так живут? Вечно ругаются.

– И вообще родителям надо думать, как детей своих называть. Любящие родители не жалеют своих отпрысков. Такие заковыристые имена выдумывают, что диву даешься. Недавно регистрировали, к примеру, Плутарха и Аладдина. И девочку – Забаву. Вообразите себе, как девочке с таким именем будет жить в наше время.

– Не повезло девочке, зачморят, – тихо сказал Трофимов.

– Что вы сказали? – не расслышала заведующая.

– У меня жену зовут Эльза, и, судя по ее характеру, в детстве ей пришлось несладко.

– Адреса писать будете? – грустно вздохнула заведующая и поправила на груди бейджик с именем Ванесса Ивановна Кукушкина.

Трофимов кивнул и записал адреса и телефоны несостоявшихся молодоженов.

* * *

Ни по одному телефону несостоявшиеся молодожены не отвечали. У невесты мобильный был выключен, жених игнорировал звонки.

Яна Котова проживала в двух кварталах от ЗАГСа, вероятно, к ней на троллейбусе и отправился жених, поэтому Трофимов решил сначала съездить домой к невесте, надеясь всей душой, что не нарвется на остывающий труп в ее квартире, который мог организовать обиженный жених. Был у Трофимова случай в практике, когда невесту в свадебном платье из петли вытаскивали. Там, правда, жених на бракосочетание не явился. Девушка расстроилась, приехала домой и удавилась. Нашел ее жених, который, как оказалось, проспал – бурно мальчишник справил накануне. Вне потом невеста эта долго по ночам в кошмарах снилась, в платье белом и с синим вздутым лицом. Жуткое зрелище. Что снилось потом жениху, осталось только догадываться.

Глава 2

ИЗУМРУД «ТРОПИЧЕ»

Котовой дома не оказалось. Веня позвонил в соседнюю дверь. Она отворилась, и на пороге появилось заспанное рыжеволосое создание. Веня задрал голову вверх. Девушка была очень высокого роста, хотя стояла перед ним босиком. Наготу рыжей скрывал шелковый короткий халатик, и ноги девицы показались Трофимову космической бесконечностью.

– Чего надо? – гаркнула рыжая и кулаком потерла глаза, размазав остатки туши по физиономии.

– Соседку вашу надо. Из сто пятнадцатой квартиры, – сказал Веня и показал служебное удостоверение. Рыжая недовольно поморщилась.

– Янку, что ли? Все ясно. Не знаю я ничего. И прошу меня не беспокоить. Сплю я.

Девушка хотела захлопнуть дверь, но Трофимов не дал ей такой возможности.

– Документы свои предъявите.

– Что сразу документы-то? У меня все в порядке с регистрацией. Русским языком говорю – я сплю. Работала всю ночь. Не знаю я ничего про вашу Яну, так ему и передайте.

– Кому?

– Как – кому? – удивилась рыжая. – Вы разве не от Долгова?

– Я от следственного управления и следователя по особо важным делам Зотовой.

– Во, блин, а я думала... Ладно, проходите тогда и дверь закройте. По ногам дует, а у меня ноги – рабочий инструмент.

– В каком смысле? – спросил Трофимов и подумал, что рабочий инструмент рыжей девицы очень даже не плох.

– Танцовщица я. В кухню проходите. Я переоденусь по-быстрому, чтобы вас не смущать.

Трофимов хотел сказать, что он и не думал смущаться, но промолчал, снял ботинки, прошел в кухню, сел на табурет и огляделся.

Соседка Котовой явно проживала одна. На столе стояла одинокая чашка с недопитым кофе и вазочка с галетами. С таким рабочим инструментом – и одна. Куда катится этот мир, удивился Веня и машинально стряхнул ладонью пару крошек со стола.

– Так зачем вам Яна понадобилась? – зевнула рыжая и положила на стол перед Веней свой паспорт. Девушка умылась, стянула волосы в хвост, надела джинсы и простую футболку. «Симпатичная», – подумал Трофимов и заглянул в документ. Соседку Котовой звали Валентина Аркадьевна Семеренко.

– Валентина Аркадьевна...

– Ой, не надо так официально. Можно просто Валя. Кофе будете? Спать хочу, подыхаю.

– Веня, – представился Трофимов. – Спасибо, не откажусь, тоже подыхаю. Извините, что побеспокоил. Дело не терпит отлагательств. Вы в курсе, что у вашей соседки сегодня планировалась регистрация брака и она не пришла на регистрацию?

– Все-таки это Долгов вас заслал, – вздохнула Валентина и включила чайник. – В курсе, но зачем вы мне голову морочили? Так бы сразу и сказали – жених беспокоится.

– Мы ведем дело об убийстве.

– Господи! – закрыла ладонью рот Валя. – Что же вы сразу не сказали!

– Вот я и говорю. Яна Котова нужна нам как свидетель. Она могла бы прояснить некоторые детали. Нам очень надо с ней поговорить.

– Об убийстве? – еще больше испугалась Валентина. – Кого убили-то? Надеюсь, не тайного Янкиного ухажера?

– У Котовой есть поклонник? Она поэтому замуж за Долгова не вышла?

Валентина насыпала в турку кофе и залила его водой из чайника. Поставила турку на плиту, включила газ.

– Не знаю, предполагаю. Куда еще молодая девушка может свалить накануне бракосочетания? Дура! Долгов такой мужик крутой. Не понимаю я ее. Страдала по Долгову, пыталась его у другой бабы увести. А когда Долгов ту бабу бросил ради Янки – она свинтила от него. Значит, у нее завелся другой любовник.

– А как ту другую бабу зовут? Случайно, не знаете?

– Другую... – Валентина задумалась. – Подружка это бывшая Янкина. А имя... Мне Янка говорила, а у меня из головы вылетело. Свежее имя какое-то... Ветерком от этого имени веет.

– Марта?

– Точно! – обрадовалась Валентина и улыбнулась. – Фамилию не знаю.

– Значит, они подружки?

– Были, пока Яночка хахала у Марты не увела. Они, кажется, одноклассницы или одногруппницы. Хрен их знает. Яна приятная, но своеобразная. То открытая, то замыкается в себе – слова не вытянешь. Человек настроения.

– Вы давно Котову знаете?

– Полгода, наверное. Она сюда недавно переехала. Раньше в ее квартире бабка противная жила. Да вообще, вся лестничная клетка – сплошная рухлядь. Они меня презирают. Я часто вечером ухожу, возвращаюсь под утро. На морде грим – смыть после шоу иногда сил нет. А они уверены, что я шлюха, – Валя гоготнула. – А я, между прочим, мастер по бальным танцам. Только, блин, приходится танцевать перед быдлом пьяным в клубах...

Валя замолчала, думая о чем-то своем.

– Значит, Котова купила здесь квартиру недавно? – вернулся к нужной теме Трофимов. Валя очнулась от размышлений.

– Ну да... Я увидела, что на площадку заселилась молодая девушка, и обрадовалась. Подумала: ну, хоть будет у кого сигаретку стрелкнуть или так... Хлеба кусок. Ну и заглянула по соседству. Так и познакомились. Пару раз потрендели за кофе о том о сем, о девичьем. А дальше не я у Янки сигареты стреляла, а она у меня. Она квартиру по ипотеке купила и вечно без бабла. Она то денег у меня перехватит на взнос, то кофе, то чай. А я что, я всегда помочь рада. Понятие имею. Ипотека в России – это зло. Кабала. Женщине одной ее не потянуть. Вышла бы замуж за Долгова, он бы все погасил. Вроде он не жадный и богатый. Дура она! Главное, непонятно, что она вдруг так резко дала задний ход?!

– Значит, Яна отбила Долгова у своей подружки Марты?

– Ага, – сказала Валентина и разлила кофе по чашкам.

У Трофимова голова пошла кругом. Странная складывалась ситуация. Яна отбила жениха у Марты и приглашает ее на свадьбу с припиской: полюбуйся на наше счастье, сука. Отбила и еще издевается? За этой фразой стояло нечто большее, торжество, месть.

– Не понял. Кто у кого жениха отбил? – на всякий случай уточнил Трофимов.

– Вы плохо слышите, юноша? – сказала Валентина тоном престарелой матроны. Трофимов с трудом сдержал улыбку. – Яна отбила Долгова у своей подружки Марты, сколько еще раз можно повторять, – Валентина с раздражением поставила чашки на стол и села на табуретку напротив Вени. – Я только одного не понимаю: если Долгов ей не нужен был, зачем Янка его отбивала?

Трофимов тоже хотел бы это знать.

– Вы подругу Яны, Марту, видели когда-нибудь?

– Откуда? Когда Яна квартиру тут купила, они были в ссоре уже. Только на фото один раз.

– А говорите, не видели! Как она выглядела, можете описать?

– Обычно. Светленькая такая, худенькая. Ничего особенного.

– Глаза голубые?

– Мне что, делать нечего, цвет глаз ее разглядывать? Она в профиль на фото была – цвет глаз не разглядеть. Они вообще чем-то похожи. Один и тот же образ. Наверное, поэтому Долгов между ними метался. Один хрен, только у одной сиськи больше.

– У кого сиськи больше? – машинально спросил Веня, делая пометки в блокноте. Валентина на мгновение задумалась, а потом посмотрела на Веню и захохотала так, что задрожала посуда в сушке. Трофимов завис с ручкой над блокнотом и тоже загоготал.

– Ну, ясен пень, у Янки – больше. У кого сиськи больше, тот и пьет шампанское, – резюмировала Валентина и выпрямила спинку. Веня покосился на грудь соседки Яны и зарумянился – грудь была восхитительной. Валечка снова немного ссутулилась, хлебнула кофе и вздохнула. Видимо подумала о том, что ее теория про сиськи имела некоторые исключения.

– Короче говоря, Долгов бросил Марту, сделал Янке предложение, дело к свадьбе шло, а Яночке вдруг что-то в голову шибануло. Она собрала манатки и свалила. Психоз, наверное, предсвадебный. Как у этой... Джулии Робертс в «Сбежавшей невесте». Смотрели?

Трофимов кивнул.

– Куда Котова поехала, вы не в курсе? – спросил он.

– Нет. Я с ней вчера с утра на лестнице столкнулась. Она с дорожной сумкой была. Такая сумка клевая! Натуральный «HERMES» красного цвета, – завистливо вздохнула Валя. – Блеск!

– Можно ближе к делу? Значит, вчера, восемнадцатого марта, с утра вы Яну видели?

– Угу, видела. Около полудня. И все! – развела руками Валентина. – Я спрашиваю ее – куда собралась? Яна мне – к маме. А деньги, Валюша, я тебе попозже верну. После свадьбы. Села на такси и укатила. Я даже не чухнулась. Ну к маме и к маме. У Яны мать в Подмоскovie живет. Думала, правда к ней намылилась. Предсвадебный визит. А сегодня с утра, часов около десяти, Долгов к Янке в дверь ломился. Разбудил меня, собака. Кричал на весь подъезд: «Яна, открой дверь! Давай поговорим! Я знаю, что ты дома. Ты не можешь так со мной поступить». Что-то типа того.

– Значит, Яна предположительно у своей матери?

– Да в том-то и дело, что нет. Янка как-то своей матери с моего айфона звонила. У нее на мобиле деньги кончились. И у меня номер телефона ее матери в памяти сохранился. Когда сегодня Долгов начал в дверь ломиться, я сразу смекнула, что дело пахнет керосином – невеста слиняла. Набрала ее мать, хотела попробовать Янку образумить. Дура, такого мужика динамить! До регистрации время еще было. А мать говорит, что Яны у нее нет и не было. Она два дня назад ей звонила, сказала, что свадьба отменяется, потому что она ветрянкой заболела.

– Значит, это не спонтанное решение?

– Как – не спонтанное? – не поняла Валентина. – Вы считаете, слинять накануне свадьбы – это не спонтанное решение?

– Спонтанное, это когда во время свадьбы, – усмехнулся Трофимов, – а здесь – обдуманное.

– Ну, не знаю... Если бы она думала головой, то просто не соглашалась бы на брак с мужиком, которого не любит.

– Она его не любит?

– А вы у нее сами спросите, я вам в парапсихологи не нанималась. Про что я говорила-то?

– Про банкет, – сказал Веня, решив вернуть Валю в конструктивное русло.

– Банкет? – удивилась Валентина, стянула резинку с волос и надела ее на запястье. – Ну да, банкет... Банкет, в общем-то, небольшой планировался. Только для самых близких. У Янки, кроме матери, родственников и нет. Долгов хоть и не жлоб, как Янка говорила, но категорически не хотел пышных торжеств. Евгений ведь второй раз собирался жениться. Это мне Янка сообщила, – Валя схватила крекер, окунула его в кофе и сунула в рот. Потом опомнилась и придвинула печенье Трофимову. – Угощайтесь. Больше, к сожалению, ничего нет. Я на работе ем. А дома жратву не держу, чтобы соблазна не было.

– Спасибо. – Веня с радостью хрустнул крекером. – Да вам вроде и не грозят соблазны. У вас все круто.

– Круто все у Лопес с ее попес, – выдала Валентина. Трофимов подавился крекером и заржал. Валя захихикала, довольная, что ее остроту оценили. – А вы на Бреда Питта похожи вообще-то.

Трофимов ржать перестал. Он терпеть не мог, когда его сравнивали с этим голливудским актером. Валечка тем не менее уже встала в стойку и кокетливо полюбопытствовала:

– Скажите, пожалуйста, у вас есть своя Анджелина Джоли?

– Нет... – сказал Трофимов, Валечка расплылась в лучезарной улыбке, – у меня есть своя Кэтрин Зета Джонс, – добавил Веня и понял, какую роковую ошибку совершил: улыбку с лица соседки Котовой сдуло, и она потеряла к Вене интерес. К разговору тоже. Валя вздохнула и принялась сосредоточенно хрустеть крекерами. – А вы похожи на Николь Кидман, – предпринял попытку расшевелить танцовщицу Веня, как оказалось, неудачную.

– Терпеть не могу эту лохушку австралийскую, – хмуро заявила Валентина и неожиданно положила ногу на стол. Размяла мышцы и вернула ногу в прежнюю позицию. Веня ошалело вылупился на девушку. Танцовщица догрызла последний крекер и покосилась на него, как испуганная лошадь. – Ладно. Янка матери сказала, что она временно снимет жилье.

– Зачем? У нее же есть квартира.

– А я знаю? Она матери наврала, что затеяла у себя ремонт. И типа планировала, что переедет к Долгову, но так как заболела, а Евгений ветрянкой не болел, решила изолироваться. Бред какой-то... Мать в шоке и истерике. Она на самом деле все поняла.

– Что поняла? – спросил Трофимов и зевнул. Болтушка Валентина увела его в такие дебри личной жизни Яны Котовой, что Веня забыл, с чем пожаловал на квартиру свидетельницы.

– Ну как – что? Что у Янки ветрянка не на морде в виде прыщей, а в башке, ветром ее от Долгова сдуло – вот такая заразная болезнь.

– Значит, Котова сняла квартиру? – попытался вернуть тему в правильное русло Трофимов.

– Да прям! Я же вам объяснила. У Яны ипотека и лишних денег на съемную хату нет. Она ландшафтным дизайнером работает, а это только красиво звучит. На самом деле работа очень нестабильная. Зависит и от сезона, и от удачи. Как повезет. Есть клиент – есть деньги. Нет клиента – денег нет. Вот она и погрязла в долгах. Яне не слишком везло в этом деле. Последний клиент был осенью! Правда, заплатил прилично. Она проект благоустройства приусадебной фазенды делала для одного нувориша. С фонтанами, альпийскими горками и прудиком с лебедями. Янка на эти деньги и жила всю зиму. Вот я бы ипотеку с таким нестабильным доходом никогда бы не взяла.

– Как фирма называется, где Котова работает, не помните, случайно?

– Не помню, – нахмурилась Валя и подскочила. – У меня же визитка ее есть! Сейчас поищу.

Валя отлучилась на минуту и вернулась с пачкой визитных карточек, нашла нужную, протянула Трофимову.

– Яна Котова. Президент фирмы «Китайский фонарик». Озеленение и ландшафтный дизайн, – прочитал Трофимов и с недоумением посмотрел на Валю. – Котова – президент фирмы?

– Ага, президент... Яна – частный предприниматель. У нее свое ИЧП. Когда клиент появляется, она делает проект, а потом нанимает товарищей из союзных республик. Вот и весь президент.

– А президент, значит, для красивого словца, – заключил Трофимов.

– Ну надо же, какой сообразительный! – подколола Валечка.

Веня разозлился.

– Будешь хамить, поедem в отделение беседовать. Заодно выясним, как ты регистрацию получила.

Валентина притихла и испуганно уставилась на Трофимова.

– А чего сразу в отделение? – оживилась соседка Котовой. – Сидим, разговариваем по душам. Так вот я и говорю, Янка при такой частной деятельности в долгах как в шелках. Не понимаю вообще, как ухитрилась ипотеку оформить. – Валя вытащила из пачки, которая лежала на столе, сигарету, пощелкала зажигалкой и отложила ее в сторону. – Огонька не найдется? – поинтересовалась она. – Все зажигалки сдохли и спичек нет.

– Не курю, – развел руками Трофимов. – Бросил.

Валя снова взяла зажигалку, подошла к плите, искрой от зажигалки подожгла газ и прикурила от конфорки. Вернулась обратно, выдула дым в потолок.

– Я в прошлый раз чуть брови на плите не оставила после такой процедуры. Короче, денег у нее нет. Она всем уже должна. Ходит – оглядывается. А недавно к ней домой одна баба приходила, кредиторша, похоже, под дверью базарила. Янка пыталась с ней миром вопрос решить, уговаривала подождать, но та, как фурия, на нее орала и требовала вернуть, я так понимаю, деньги. Яна кольцо с пальца сняла и этой козе отдала. Шикарное кольцо с изумрудом «Тропиче», Долгов ей подарил. – Валечка вздохнула с завистью.

– Тропиче – это что?

– Какой вы темный! Ой, пардон, – сконфузилась Валечка. – Изумруд на колесо похож, с темными вкраплениями.

Веня попытался воспроизвести в воображении камень, который похож на колесо с черными вкраплениями, но не смог.

– Почему с черными вкраплениями? Бракованный?

– Сам ты бракованный! Ой, пардон. Это один из самых редких и дорогих колумбийских изумрудов. У него как бы лучи расходятся от центра к гексагону. А вообще в изумрудах всегда присутствует «Jardin» – это дефект, что признается нормой. Если камень чистый и без дефектов, это вряд ли настоящий изумруд, – сыпала неожиданными знаниями Валечка.

Трофимов даже на минуту опешил и, чтобы Валечка в очередной раз не назвала его тупым, решил не уточнять, что значит гексагон.

– Я ювелирный техникум окончила, – похвалилась Валечка. – Только в процессе обучения выяснилось, что у меня руки из задницы растут. Поэтому и говорю: рабочим инструментом у меня являются конечности, которые тоже растут из задницы, но в прямом, а не переносном смысле.

– Как кредиторша выглядела, которой Яна кольцо отдала?

– А хрен знает – как она выглядела. На площадке темно было, я не разглядела.

– А кольцо разглядела?

– Кольцо разглядела, Янка на свету была, баба спиной ко мне стояла и в темноте! – рывкнула Валечка и продолжила спокойнее. – Коза тут же притихла и испарилась. Ну, ясен пень, я бы за такое кольцо тоже Яне все задолженности простила. Кольцо-то стоит бешеных

денег! Не понимаю я Янку. Могла бы продать кольцо и долг вернуть, еще осталось бы и на ипотеку, и на жизнь, и рассчитаться со всеми кредиторами.

– Так, может, долг был серьезный. И Котова не от Долгова, а от долгов убежала? – скаламбурил Трофимов и сам порадовался игре слов. Валя не оценила.

– Куда? – выпучила глаза Валентина. – Я же объяснила вам! У Янки нет денег, чтобы куда-то сбежать. И кольцо это единственная вещь приличная была у нее. Объясняю еще раз, для умственно неполноценных: от такого мужика, как Долгов, уходят только в том случае, если в наличии есть другой мужик – еще круче. Так что у Яночки нашей должно сейчас все быть в ажуре, – сказала Валя. – Только я все равно что-то тревожусь. Почему она мне ничего не рассказала?

«Потому что ты непременно растрепала бы все Долгову», – предположил Веня, еле сдерживаясь, чтобы снова не ответить на хамство. Портить отношения с Валентиной было рано, она могла пригодиться. Трофимов допил кофе, поднялся и положил на стол свою визитку.

– Спасибо за информацию и кофе. Если Яна вдруг появится – пусть позвонит по этому телефону.

Валечка тоже поднялась и проводила Веню в прихожую.

– А кого убили-то? – спросила она. – Вы так и не сказали.

– Документов при погибшей нет. В кармане нашли только приглашение на свадьбу к Долгову и Котовой, которое было адресовано некой Марте.

– Во блии-и-ин! – округлила глаза Валентина. – Это что ж получается... Янка отбила мужика у Марты и пригласила бедную на свадьбу? Ой, не о том я. Получается, что Марту убили? Бедная девка. Мужика увели, убили... – Валечка шмыгнула носом, собираясь всплакнуть, но, к счастью Трофимова, передумала.

– Неизвестно еще ничего, выясняем, – коротко ответил Трофимов.

Валечка покачала головой в потрясении.

– Как – неизвестно! Известно все... Далеко Яночка пойдет.

– Вы подозреваете в убийстве Яну?

– Да вы что! – заорала басом Валентина. – В смысле, Яна правда убила Марту, но я имела в виду не физическое, так сказать, воздействие. Я имела в виду женскую месть. Яна убила подругу другим способом. Представьте себе, если бы вам пришло приглашение на свадьбу с другим мужиком от вашей бывшей невесты, которую вы по-прежнему любите. Нокаут полнейший! Я бы от бешенства сдохла!

Веня думал о том же – о мести. Яна отомстила бывшей подруге. За что только? Ведь, по словам соседки Котовой, именно Яна отбила у Марты жениха, а не наоборот.

– А вы уверены, что Марту убили? Может, она того самого, сама себя? – поинтересовалась Валентина.

– То, что девушку убили, – уверены на сто процентов. Но я повторяю – тело до настоящего момента не опознано. Вы про Марту еще что-нибудь знаете? Кто родители? Где живет? Фамилию?

– Ничего я о ней не знаю. Говорю же, видела мельком на фото. К Долгову обращайтесь. Он про Марту вам все расскажет.

Трофимов посмотрел на часы и надел ботинки. Соседка Котовой распахнула дверь.

– Вам телефон Долгова дать? Он мне оставил на случай, если Яна объявится.

– У меня есть, спасибо, – поблагодарил Вениамин, прошлепал к лифту. Неожиданно обернулся к соседке Котовой. – Валя, а какие цветы Долгов дарил Яне?

– Да разные, – удивилась девушка. – Но всегда почему-то желтые. Ненавижу желтые цветы, но ради такого мужчины могла бы потерпеть. И Яна терпела. Ладно, я спать. Удачной

охоты, – сказала Валечка и захлопнула дверь. Трофимова внезапно прошиб холодный пот, он снова метнулся к двери и позвонил в звонок. Дверь распахнулась.

– Достал, – прокомментировала его возвращение танцовщица.

– Извините. Я сейчас испарюсь. Какие полевые цветы Яна любила? Не васильки, случайно?

– Случайно – васильки, – удивилась Валентина.

– А тату? Вы, случайно, не в курсе, есть ли у Яны татуировка?

– Нет у нее никаких татушек, и вообще оставьте меня в покое! – буркнула Валя и захлопнула дверь.

Трофимов вернулся к лифту и нажал на кнопку. Дверь соседки Котовой снова распахнулась.

– А вы какую тату имеете в виду?

Веня напрягся.

– У Янки есть татушка на руке. Мантра такая. Три буквы «ЖЛЯ», что означает: «Женя любит Яну».

Трофимов снова напрягся.

– А как ваша соседка была одета, когда уезжала из дома?

– Яна была в бордовом пальто. Вроде в джинсах и сапожках замшевых, вишневых. Слушайте, а почему вы меня об этом спросили? И про тату Яны, и про одежду? – пролепетала Валентина и побледнела.

– Собирайтесь, Валя. Вам придется проехать со мной.

– Куда?

– В морг. Оpozнание надо провести. Похоже, Яна Котова так и не отправила своей заклятой подруге приглашение на свадьбу.

– Угу, – пролепетала Валентина и стала сползать по стенке вниз. От неминуемого обморока танцовщицу спас вовсе не Трофимов, а звонок ее айфона. Валя посмотрела на дисплей, повернула телефон к Трофимову и залепетала: – Это Долгов звонит! Долгов! Что мне ему сказать? Я не могу! Не могу...

Веня взял танцовщицу за плечи, встряхнул, чтобы пришла в себя и не выла, забрал у нее телефон.

– Евгений Валерьевич? Здравствуйте, это капитан Трофимов вас беспокоит из следственного управления. У нас к вам несколько вопросов. Я сейчас у Валентины нахожусь, соседки Яны Котовой. А вы где? Где? – Веня жестом показал Валентине, что Евгений внизу. Валя прикрыла ладонью рот. – Отлично! Никуда, пожалуйста, не уезжайте. Какой марки у вас автомобиль? Чудненько! Я сейчас к вам спущусь.

Трофимов отключился и вернул телефон Валентине. Танцовщица взяла мобильный и завывала на всю лестничную клетку.

Глава 3

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТ

Долгов ждал Трофимова в машине. Сидел и задумчиво смотрел перед собой – щетки скользили по сухому стеклу. Двери автомобиля были заблокированы. Веня постучался в окно. Женя вздрогнул, минуту смотрел на Трофимова, не понимая, что происходит, затем открыл дверь. Веня сел на переднее сиденье. Представился, поздоровался.

– Ваш букет? – спросил Трофимов, хотя и сам прекрасно знал ответ. Мужчина в бежевом костюме с букетом желтых васильков, ожидающий кого-то у Дворца бракосочетания, и был Евгений Валерьевич Долгов. Впрочем, Трофимов не удивился. Он предполагал такой исход. Зато удивился Долгов.

– Откуда это у вас? – поинтересовался он, разглядывая цветы, которые побывали в помойке.

– Из помойки достал, – честно признался Веня, помахивая букетом перед носом несостоявшегося мужа. – К слову, почему вы не на машине во Дворец прибыли?

Долгов поморщился и отвернулся от Вени.

– Вы не похожи на человека, который лазит по помойкам. Впрочем, что я удивляюсь?! У вас профессия такая, в чужом грязном белье ковыряться.

– Приходится по долгу службы везде ковыряться, чтобы разные отморозки от ответа не ушли. Вы не ответили на мой вопрос.

– А вы ответ разве сами не знаете? – Долгов с усмешкой посмотрела на Трофимова. – Извините... – словно опомнился он. – Это свадебный букет, который я хотел подарить невесте. Яна любит васильки. Но свадьба не состоялась. Яна не пришла. По поводу машины... Мы с Яной хотели на троллейбусе прокатиться в день бракосочетания и всех удивить. Машину я у ее дома оставил. Вернулся вот за ней. Что случилось?

– Желтые?

Долгов вздрогнул и повернулся к Трофимову.

– Что вы сказали?

– Я говорю, невеста ваша любит желтые васильки?

– Слушайте, вы ведь не для того сюда явились, чтобы расспрашивать меня про цветы, которые любит моя невеста. Я как чувствовал, что случилось что-то. Что? – Долгов в упор посмотрела на Трофимова и вдруг неожиданно схватил его за грудки. – Что случилось с Яной? Отвечай, твою мать!

– Руки убери, – жестко сказал Веня. Долгов отпустил Трофимова и прошептал сконфуженно:

– Простите...

– Сегодня с утра мы нашли тело неизвестной девушки. Скончалась от ножевого ранения в сердце. Документов при потерпевшей нет. В кармане пальто было приглашение на вашу свадьбу. Так мы вышли на вас. Выяснилось, что ваша невеста пропала. По описанию соседки все приметы совпадают. Однако выводы делать преждевременно, – торопливо добавил Веня. – Возможно, это просто совпадение. Вам сейчас придется проехать со мной в морг, на опознание. Искренне надеюсь, что это не ваша невеста.

– Это она, – твердо сказал Женя и завел мотор. Долгов поймал на себе внимательный взгляд Трофимова. – Яна не могла от меня уйти по своей воле, – хрипло пояснил он. – Мы любили друг друга. Куда ехать?

Выдержка Долгова поразила Веню. Второй шок за день любого подкосит. Евгений держался молодцом, возможно, потому, что нашлось оправдание поступку Яны. Долгов верил,

что невеста не явилась на бракосочетание не по своей вине, что ее остановила смерть. Трофимов не стал разубеждать Долгова в том, что Яна передумала выходить за него замуж до несчастья, которое с ней произошло. Если бы все было так, как считал бизнесмен, Яна не звонила бы матери и не просила обзвонить всех родственников и сообщить им, что свадьба отменяется из-за ветрянки. Веня потянулся к ручке двери.

– За мной поедете. За вишневой «девяткой». – Веня кивнул на припаркованную неподалеку машину. – Вы в порядке? Может, на моей поедем? Или на вашей?

Долгов отрицательно помотал головой.

– Я в порядке. И с вашего позволения, я поеду на своей, а вы на своей. Мне надо одному побыть немного. Подумать. Машину я в состоянии вести. И не волнуйтесь, я никуда не денусь по дороге, даю вам честное слово.

– Хорошо, – сказал Веня и вышел из машины.

* * *

До морга ехали невыносимо долго. У Долгова было время подумать. По дороге Трофимов позвонил Елене Петровне, доложил о новых обстоятельствах в деле. Зотова приехала в морг первой и ждала их внутри. Плешнер приготовил тело и пригласил их в секционный зал на опознание. Поинтересовался, не нужно ли успокоительное. Долгов отрицательно покачал головой и пошел за судмедиком и Трофимовым.

Елена Петровна потопала следом, разглядывая высокий силуэт Евгения Долгова. В Долгове был некий европейский лоск и совершенно отсутствовала та брутальная небрежность, какую позволяют себе порой российские мужики при деньгах. Он был элегантен и изыскан. Впрочем, возможно, из-за несостоявшегося события.

– Готовы? – спросил Плешнер. Долгов чуть заметно кивнул. Судмедик открыл простыню. Евгений взглянул на тело и сказал хрипло:

– Это она. Моя Яна. Моя девочка любимая...

– Выражаю вам свои соболезнования, – сказала Зотова, но Долгов ее не слышал. Он вдруг резко побелел, качнулся и стал заваливаться на пол. Трофимов успел его поймать, судмедик – сунуть в нос Долгову ватку с нашатырем. Долгов встрепенулся, резко оттолкнул Трофимова и руку Плешнера. Погладил покойную по волосам, склонился над ней, поцеловал в лоб, шепнул что-то на ухо и вышел из помещения.

– Гриш, придержи его, а то уедет в шоке, – попросила Зотова. Плешнер кивнул и помчался за Долговым.

– Значит, мои предположения оказались верны. Убитая Яна Валерьевна Котова, двадцати семи лет, – сказал Веня и вздохнул. – Короче, она просто не успела отправить приглашение некой суке Марте – своей заклятой подруге.

– Не успела или раздумала, – уточнила Елена Петровна, глядя на покойницу, словно задавала вопрос ей.

Трофимов машинально прикрыл тело простыней.

– Пойдемте в другом месте поговорим. Ненавижу морги.

Они вышли в длинный коридор, освещенный тусклыми лампами. Пахло формалином и сыростью. Елена Петровна тоже морги терпеть не могла.

– Раз приглашение есть, надо доставить его по адресу, – сказала Зотова. – Я Долговым займусь, а ты – Мартой. Сейчас узнаем у него координаты этой Марты. Психи психами, но никого из них нельзя исключать из списка подозреваемых. Долгов мог узнать, что невеста планирует от него свинтить, и проучить ее. Мужик он не глупый, бизнесмен, мог инсценировать. Мотив налицо. Он ведь, как ты говоришь, от Марты ушел к Яне. Разрушил отношения. Убил, а затем явился к ней на квартиру и изобразил сцену отчаяния.

– А Марта могла и без приглашения взбеситься, замочить будущую невесту любимого мужчины накануне свадьбы и украсить ее любимыми цветами. Долгов всегда Котовой дарил желтые цветы, – дополнил Веня. – Если он убил, зачем так подставляться? Я цветы имею в виду. Прямая наводка на него.

– Да, глупо. Кто-то словно специально выпятил это пристрастие Долгова к желтым цветам. Впрочем, так жених и будет отвечать на вопросы о причастности к убийству. «Вы думаете, я идиот? Зачем мне так подставляться?» – изобразила Долгова Зотова.

– И к василькам, которые Котова любила. Матери ее надо позвонить, сообщить о смерти дочери. – Веня страдальчески поморщился. Зотова тоже.

В коридоре появился недовольный Плешнер.

– Лен, у меня работы, между прочим, по горло. Долго еще вы заседание будете проводить?

– Иду, – лучезарно улыбнулась Елена Петровна.

Долгов сидел на диванчике в холле, ломал пальцы и тупо смотрел перед собой.

– Мне очень жаль, – привлекла его внимание Зотова. Долгов поднял на нее глаза, в которых плескалась ярость.

– Я знаю, кто это сделал! – сказал он. – Я знаю, кто ее убил. – Зотова открыла рот, чтобы сказать Евгению о своих догадках, но не успела. – Это Катя.

– Какая Катя? – неожиданно растерялся Трофимов. Он тоже встал в стойку и ожидал, что с губ несчастного жениха сорвется другое имя – Марта.

– Катя, жена моя бывшая. Екатерина Витальевна Долгова.

– Почему вы так думаете? – спросила Зотова, села на диван рядом с Долговым и раскрыла папку с протоколами.

– Катя угрожала Яночке. Приходила к ней домой, звонила. Требовала, чтобы она оставила меня в покое. И еще много всяких чудовищных поступков сделала.

– Марте она тоже угрожала? – поинтересовалась Елена Петровна. Долгов вздрогнул и посмотрел на Зотову удивленно.

– В кармане Яны мы нашли приглашение на вашу свадьбу на имя некой Марты. Соседка Яны рассказала нам, что у Яны была подруга Марта, с которой они находились в ссоре. Имя редкое, и мы предполагаем, что Марта, которой адресовано приглашение, и есть ее бывшая подруга. Также, по словам свидетельницы Валентины Семеренко, эта самая Марта, подруга Котовой, увела вас из семьи. Однако после развода вы расстались с Мартой и начали встречаться с Котовой. Получается, что Яна увела вас у Марты, у своей близкой подруги.

Долгов некоторое время молчал, потом ослабил галстук на шее и с горечью усмехнулся.

– Валечка очень милая девушка, но вечно сует свой нос в чужие дела. Удивительный человек! Очень любит фантазировать и преувеличивать действительность, а порой выдавать свои фантазии за реальность. Она вас превратно информировала. Яна не была откровенным человеком и не стала бы делиться с посторонними людьми своими секретами. Может, что-то в разговоре и сказала, но Валечка додумала историю сама. Все было иначе. Яна не уводила меня у Марты. Это Марта увела меня у Яны.

– Не понял, – растерялся Трофимов. – Вы ничего не путаете?

Долгов окинул Трофимова таким красноречивым взглядом, что Веня ушел в тень.

– Хотите сказать, что с Яной у вас были любовные отношения до романа с Мартой? До развода с женой? – уточнила Зотова.

– Яна и стала причиной моего развода. Когда я ее встретил – влюбился без памяти.

– Где вы познакомились? – уточнила Зотова.

– Мы с Катей купили дачу в Подмосковье, красивый дом, но запущенный участок.

– И вы наняли Яну как ландшафтного дизайнера? – спросил Трофимов.

Долгов кивнул.

– Да, я сделал в ее фирме заказ на проект по благоустройству, но до благоустройства дело так и не дошло. Катя неожиданно решила этим сама заняться. Жена начала читать разные журналы из серии «Сад и огород», подседала на передачи этой тематики и заявила, что горит желанием прикоснуться к земле. Честно говоря, я удивился, я на покупку дачи ее несколько лет уговаривал. Катю никогда не привлекала дачная романтика. Комары, шашлыки, сорняки... Меня – наоборот. И вот она доросла до этого, а я напротив – охладел, – Евгений усмехнулся. – У нас с ней так всю жизнь было, полная дисгармония в интересах. Я люблю рок, она – классику. Я читаю русских писателей, она – только зарубежную литературу. Я фильмы одни смотрю, она – другие. В общем, с Яной пришлось расторгнуть договор.

– Но отношения с Яной вы продлили, – дополнила Зотова.

– Я полюбил ее. Это была химия. Химическая реакция, которая нас соединила. Я не мог без Яны, не мог больше жить с Катей и ушел из семьи. Все было по-честному. Я хотел счастья для себя. Мы с Катей со школьной скамьи вместе. Я никогда ее не любил, женился по залету. Так и жил. Из чувства долга, но старался быть примерным семьянином, уважал жену. И вдруг понял, что жизнь-то прошла. Мне сорок, и если не сейчас, то никогда. Хотелось отгрызть у жизни хоть маленький кусочек счастья для себя. Развод был чудовищным. Катя устроила нам такой праздник жизни! Друзья от меня отвернулись, даже родители мои встали на ее сторону и, как это говорится, окатили меня ледяным презрением, – Долгов усмехнулся. – Катя била по всем болезненным точкам. Сына настроила против меня. Данила меня ненавидит! – в сердцах сказал Евгений. – Яна не выдержала скандалов и дала мне от ворот поворот. Потребовала, чтобы я вернулся в супружескую койку и утешал там сумасшедшую Катю. Яна устала. А я решил, что она струсил, и пришел в бешенство. Из-за нее я оставил семью, а она меня бортанула! Обратного пути у меня не было.

– Катя вас не приняла?

– Катя приняла бы меня любого, но я не мог, не мог жить с ней больше. Я никогда не любил жену, но всегда ее уважал. Она сильная личность. Так я считал до развода. Во время развода Катя открылась для меня с самых гадких сторон. Я ненавидел ее. Меня словно замкнуло. Я считал, что Яна ушла от меня из-за нее, и видел в бывшей жене причину ухода Яночки. Собственно, так и было. У Кати получилось разрушить нашу с Яной любовь.

– И подруга Яны вас утешила? – предположила Зотова.

– Да, – усмехнулся Долгов. – Мне было плохо. Очень плохо. Марта мне помогла выйти из этого состояния. Она оказалась рядом в тот момент, когда мне требовалась поддержка. И потом, мне стыдно, конечно, об этом говорить, но надо называть вещи своими именами. Она была подружкой Яны, ниточкой, которая меня с ней связывала.

– Марта, конечно, не подозревала, что она ниточка? – заметил Трофимов. Долгов вздохнул.

– Марта – мой грех и печаль. Страшный грех. Прости меня, Марта! Я не мог иначе. Я должен был... – Долгов на мгновение замолчал, ушел глубоко в себя, на лице его появилось болезненное выражение. – Я очень виноват перед Мартой. Я должен был набраться терпения, подождать, пока Яна остынет, одумается, примет правильное решение, но у меня мужское самолюбие разыграло, и я впустил Марту в свою жизнь.

Долгов говорил с пафосом. И Зотову это немного раздражало. Высокопарность речи мешала ей анализировать правдивость собеседника, сбивала с толку. Она не могла понять, насколько Евгений искренен в своих словах.

– Дайте нам, пожалуйста, координаты вашей Марты и вашей жены, – попросил Трофимов.

– Вашей? Почему – вашей? – вдруг разозлился Долгов. – Я же сказал, что с Мартой мы расстались, а с женой я развелся, значит, определение «вашей» к ним не подходит.

– Да что вы к словам цепляетесь, – обиделся Веня. – Ну хорошо, извините. Уточняю вопрос: дайте, пожалуйста, координаты вашей бывшей любовницы и вашей бывшей жены. Так лучше?

Судя по выражению физиономии Трофимова, Долгов его тоже раздражал. А Долгова, в свою очередь, раздражал Трофимов.

– Записывайте, – смиловился Долгов, смерив Веню насмешливым взглядом. – Смотрите только, не пропадите.

– В каком смысле?

– В прямом смысле. Марта – особенная девушка. Это для меня она была лишь тенью Яны. А для прочих мужчин... – Евгений сделал многозначительную паузу. – Марта может очаровать любого мужчину. У нее свой уникальный метод обольщения. Глазом моргнуть не успеете, как попадете в ее сети.

– Мне это не грозит. Я женат, – торопливо заметил Трофимов.

– Да, я тоже был женат, – Долгов усмехнулся и продиктовал ему координаты бывшей жены и бывшей любовницы.

– Долго вы с Мартой встречались? – уточнила Зотова.

– Полгода. Но, повторяю, Марта никакого отношения к смерти Яны не имеет. Я не давал Марте никаких обещаний. Марта – адекватная девушка, умная. Потом мы с ней расстались спокойно и без скандалов. Мне кажется, она заранее знала, что длительными наши отношения не будут. Что как только Яна мелькнет на горизонте и поманит меня пальчиком к себе, я уйду к ней. Она это знала, понимаете?

– Зачем тогда она к вам в койку прыгнула? – поинтересовался Трофимов. Долгов снова смерил его презрительным взглядом.

– Мне как-то даже неловко на подобные вопросы отвечать мужчине. Вы что, ложитесь в постель только с теми бабами, с которыми всерьез и навсегда? Или все женщины, с которыми вы спали, мечтали вас завоевать навечно? Физиологию еще никто не отменял.

– А вы что, всерьез верите, что Марта прыгнула к вам в койку, чтобы погреть простынку до возвращения к вам подружки? – не остался в долгу Веня. – Мужики, может, и спят со всеми подряд, к слову, далеко не все. А женщины имеют другую психическую организацию. Мужиками движет похоть, бабами, если это не нимфоманки, движет другой инстинкт – желание найти перспективного самца, чтобы свить с ним гнездо.

– Ну-ну, – сказал Долгов и поднялся. – Если вы позволите, я пойду. Мне очень плохо. Я потерял невесту. Потом, потом я отвечу на все ваши вопросы. А сейчас мне необходимо... Выпить мне необходимо, вот что... Когда тело Яны можно забрать? Надо ведь похороны как-то планировать. Мать известить... Да, надо мать известить...

– Я вам позвоню, – сказала Зотова. – Думаю, что проволоочек не будет.

Долгов кивнул и направился к двери.

– Долгов! – остановил его Трофимов. Евгений медленно обернулся. – Где вы васильки желтые взяли?

– Уточните эту информацию у моего секретаря. Кажется, она заказала цветы в интернет-магазине, – Долгов вытащил из кармана визитку и передал Зотовой, игнорируя протянутую руку Вени. «Козел», – выругался про себя Трофимов.

Глава 4

МАГИЯ МАРТЫ

В квартире Марты Клименко всюду шел ремонт. Обои были отодраны от стен, паркет снят, пахло штукатуркой и растворителем. В прихожей стояли коробки и мешки с мусором. Трофимов споткнулся и завалился на девушку в синем рабочем комбинезоне, изгвазданном масляной краской и побелкой, которая открыла ему дверь. Лицо девушки тоже было испачкано побелкой, волосы она убрала под пролетарскую косынку. Девушка осторожно его отстранила и принялась старательно отряхивать его пальто ладошкой, оставляя на темном кашемире новые следы побелки.

– Ой, я вас совсем заляпала, – хихикнула труженица мастерка и малярной кисти. – Надо влажной тряпочкой почистить.

– Ничего страшного, пальтишко у меня боевое, побелка ему не страшна – пошутил Веня и спросил, озираясь по сторонам: – Хозяйка дома?

– Да, хозяйка дома, – сообщила девушка.

– Позови тогда, – попросил Веня.

– Хорошо, – пообещала девушка, но с места не сдвинулась, разглядывая Веню любопытными голубыми глазами. Веня с удивлением на нее вытаращился, сообразив, наконец, что перед ним и есть хозяйка.

– Вы – Марта Клименко?

– А вы решили, я малярша из бывших союзных республик? – хихикнула Марта.

– Ээээ... – сказал Веня.

– Ничего удивительного. Ремонт может украсить любую девушку, особенно если она делает его сама, – улыбнулась Марта, и улыбка у нее оказалась белоснежной и волнующей, а глаза вовсе не голубые, а синие-синие. – Проходите в кухню, если сможете. Ноги только не переломайте. Паркетную доску строители содрали, а под ней... Сами видите что. Кухня там, – показала Марта. – Я сейчас.

Трофимов пробрался в помещение, которое прежде именовалось кухней, о чем говорили одинокие раковина и плита.

Веня уселся на табуретку, застеленную газетой, и замер в ожидании подруги Яны Котовой. Сердце отчего-то тревожно билось, а перед глазами стояли смеющиеся глаза и нежная улыбка Марты. Трофимов даже забыл, зачем он, собственно, пришел. Веня попытался сконцентрироваться на предстоящем разговоре, но в кухню вошла Марта, и сосредоточиться не вышло. Клименко переоделась в узкие джинсы и футболку, умылась и сняла головной убор. Она выглядела немного растрепанной и такой настоящей – Трофимов окончательно раскис и принялся нахально ее разглядывать. Пшеничные волосы со светлыми, словно выгоревшими на солнце, прядками, узкие бедра, тонкие кисти с массивным браслетом в этническом стиле, косметика отсутствует, но лицо яркое, чистое и свежее. Марта словно излучала солнце, и пахло от нее летом и медом. Веня вспотел. В памяти всплыли слова Долгова: «Марта особенная девушка. Это для меня она была лишь тенью Яны. А для прочих мужчин... Марта может очаровать любого мужчину. У нее свой уникальный метод обольщения. Глазом моргнуть не успеете, как попадете в ее сети». Трофимов разозлился. Как эта девушка может быть чьей-то тенью? Долгов просто придурок конченный, раз ушел от нее к той, которую они выловили сегодня в реке. Свой ответ Долгову о том, что он женат, Трофимов вдруг резко забыл. Лишь где-то на уровне подкорки Эльза пригрозила ему пальчиком и состроила ехидную физиономию, но Веня отмахнулся от видения, как от назойливой мухи. Он смотрел на эту солнечную девушку и медленно увязал в ее цветочном меду.

– Морс будете? – словно издалека спросила Марта, иронично разглядывая Веню.

– Что, простите? – очнулся Трофимов. В руках Марта держала прозрачный графин, наполненный рубиновой жидкостью.

– Я говорю, что чай и кофе предложить не могу, но у меня есть клюквенный морс. Хотите? – спросила она, сделала глоток, облизала верхнюю губу и протянула кувшин ему. Трофимов сглотнул. Сейчас бы он многое отдал, чтобы помочь ей избавиться от ягодного сока на губах.

Веня поднялся, как солдат, принял кувшин из рук Марты, поискал глазами стакан.

– Да пейте так, у меня со стаканами напряженка. Не бойтесь, я не заразная, – улыбнулась Марта. Трофимов хлебнул морса и с ужасом почувствовал, что кувшин выскальзывает из вспотевших от волнения рук. Веня попытался удержать кувшин – удержал, как фокусник, прижал его к груди, но морс кляксами выплеснулся на светлый свитер и брюки.

– Черт, – сказал Веня, ошарашенно оглядывая себя.

– Снимайте быстрее! – разволновалась Марта и мило покраснела. Вероятно, чувствуя свою вину за эту глупую оплошность.

– Что снимать? – хрюкнул Веня.

– Скальп, – хмыкнула Марта и сама стянула с Вени свитер. Веня покорно дал проделать с собой эту манипуляцию. – Брюки помочь снять или сами справитесь? – поинтересовалась она. – Да не смущайтесь вы! Что я, мужиков в трусах никогда не видела? Сейчас я вам халат дам.

Марта вышла. Веня расстегнул ремень и замер, вспомнив, что сегодня в утреннем коматозе напялил на задницу новогодний подарок-прикол от Эльзы – труселя с оленями и Санта-Клаусами. Перед глазами промелькнула сцена, как он скакал за Эльзой в этих самых труселях по спальне, а жена убегала, называла его «мой грозный олень» и истерически ржала. Повеселились они на славу, но сейчас Трофимову было не до смеха.

Марта вернулась и сунула ему в руки халат, Веня озадаченно на него уставился. Халат был женским, розовым, в бабочках. Вообразив себя в розовом и в бабочках, Веня окончательно затосковал.

– Господи, ну какой же вы тормоз! – вздохнула Марта и удалилась с его свитером в ванную. Из ванной послышался шум воды. Веня торопливо стянул с себя брюки и напялил халат, который все же был меньшим злом, чем новогодние трусы с оленями, и отправился вслед за Мартой.

Ванная комната, в отличие от других помещений квартиры, еще не подверглась ремонтным работам. Марта покосилась на Трофимова в женском халате.

– Ну вот, свитер отстирался. В стиралке программа сушки есть, просушим, не волнуйтесь, – сдерживая улыбку, пообещала девушка. Забрала у Вени брюки и быстро застирала пятна.

Веня наблюдал за изящными руками Марты, отметив про себя, что у закланной подружки Яны Котовой нет маникюра, ногти обрезаны под корень, лак отсутствует, и ее тонкие пальчики выглядят немного детскими.

Марта сунула свитер и брюки в стиральную машину, включила программу сушки, села на край ванной и вытерла тыльной стороной ладони лоб, оставив на коже влажный след. Ее щеки покраснелись. Щеки Трофимова тоже зарумянились. Тесное пространство ванной комнаты, мокрые руки и влажная футболка, след ладони на джинсах, все эти детали сводили Трофимова с ума. – Итак, прелюдия окончена, – сказала Марта. – Рассказывайте, зачем явились? Старая перечница из соседней квартиры опять пожаловалась на меня, что стучу ночью кувалдой по стенам и роняю мебель? Со всей ответственностью заявляю, что ночью я не стучу и мебель не роняю. Также заявляю, что у соседки паранойя. Вы мне верите? – Марта иронично посмотрела на Трофимова.

– Верю, – улыбнулся Веня. – Только мой приход не связан с паранойей вашей соседки.

– Да? – Марта удивленно посмотрела на Трофимова. – С чем тогда связан ваш приход?

– С вашей подругой Яной Котовой...

– Что-то с Яной? – пролепетала Марта.

– Она умерла. Ее убили, – тихо сказал Веня. Марта побледнела и покачнулась на краю ванны. Трофимов успел ее поддержать за локоть и сам чуть не кувыркнулся. Их лица оказались рядом.

– Как это случилось? – спросила Марта, пристально глядя ему в глаза. Они словно поменяли цвет, потемнели, как штормовое море.

– Яна скончалась от проникающего ранения в сердце накануне своей свадьбы с Евгением Долговым.

– Боже мой... Янка... Я же предупреждала ее... Не связывайся с Долговым! Это он ее убил.

– Кто он? Долгов? О чем вы предупреждали подругу?

– Долгов выглядит как респектабельный рассудительный человек, но в душе монстр и псих. Он опасен! – твердо сказала Марта. Трофимов отстранился от нее и достал из кармана пригласительную открытку, упакованную в полиэтиленовый пакет. Протянул открытку Марте. Она повертела приглашение в руках, прочитала текст.

– Какая неприятность... – Марта явно смешалась, но быстро взяла себя в руки.

– У вас, я так понимаю, с подругой были не слишком хорошие отношения?

– У меня с Яной не было никаких отношений. И это не Янка писала. Яна не могла. Это написал убийца. Душно тут. – Марта потерла шею ладонью, словно задыхаясь. – Давайте выйдем отсюда. В кухню вернемся.

Трофимов помог Марте подняться. Она отстранилась от него и выскользнула из тесной комнатки. Трофимов вышел следом, но отчего-то ощутил пустоту в душе.

* * *

Марта принесла в кухню стул из гостиной, села на него, задом наперед, к спинке лицом, сложила руки на ней, легла щекой на локоть. Она снова казалась ребенком, который чем-то сильно огорчен. И Трофимову захотелось Марту утешить, только нечем было утешать эту потрясенную нежную девушку. Еще Веня поймал себя на мысли, что вот уже полчаса не может толком допросить Марту из-за ее манеры недоговаривать и менять тему разговора. Но Веню это совсем не напрягало. Это давало ему возможность находиться рядом с ней. Марта рассказала, что познакомилась с Яной, когда приехала из Красноярска покорять Москву и сняла комнату. Другую комнату в квартире снимала Яна. Так и подружались. Обе с севера. Яна приехала из Иркутска, чтобы разыскать родную мать. Случайно узнала, что родители у нее были приемные. После их смерти уже. Сгорели они в бане.

– Я так понимаю, Яна нашла свою родную мать?

– Нашла, но не сразу. Год искала.

– И та признала дочь?

– Да. Признала. Растерялась, правда, сначала. Не ожидала. Даже испугалась, что в поселке все узнают о ее прошлом и заклюют. В Подмоскovie она живет. У Раисы Матвеевны частный дом. Они общались, но редко. Яна жила в Москве, как и раньше, в съемной квартире. Иногда она ездила навещать мать, продукты возила. Раиса Матвеевна учительница. По биологии. Странно, правда?

– Что странно? – спросил Трофимов, заглядевшись на Марту. Ее лицо было так притягательно, что Веня терял нить разговора.

– Что она учительница и бросила свою дочь.

– Мне страннее, что учительница по биологии могла не знать, откуда дети берутся и как от них до рождения избавляться, – пошутил Веня, но Марта шутку не оценила.

– Вы женаты? – неожиданно спросила она.

Трофимов чуть не сел мимо табурета.

– Да, – неловко выдавил он. Прежде он с гордостью говорил, что женат, сейчас слово «да» отчего-то с трудом выплыло из недр души. Оно отчаянно сопротивлялось.

– А я не замужем, – просто сказала Марта, и не было в этом ни трагедии, ни сожаления, только легкая грусть. – Но мне всегда хотелось семьей иметь! – Марта подняла голову. – И детей хотелось. Я очень люблю детей и даже профессию выбрала, с малышами связанную. Я логопедом в детском саду работаю. С чужими детками вожусь, а своих нет.

– Так вы не старая еще. Двадцать семь лет для женщины в наше время не возраст, – брякнул Веня, желая утешить девушку, и почувствовал себя полным идиотом.

– Да не про то я, – отмахнулась от него Марта. – С детства я ощущаю в себе некую жертвенность, потребность утешать других, более слабых. Когда Яна бросила Долгова, мне стало мужика банально жаль... Как ребенка...

– И вы его пожалели, – заключил Трофимов. Марта кивнула.

– Да, мне Долгов, конечно, нравился, но не настолько, чтобы с разбегу прыгать в его постель. Жалость стала мотивацией. Янку я ненавидела в тот момент. Он ведь ради нее от жены ушел, брак разрушил крепкий. Он с Катей двадцать лет прожил. Долгов ради Яны от жены ушел и ребенка оставил.

– У них кто? – уточнил Трофимов.

– Сын. Двадцать четыре года ему. Похож на Катю.

– Сколько? – ошарашенно переспросил Трофимов. – Долгову ведь только сороковник!

– Я же говорю: он с Катей своей больше двадцати лет прожил. Они за одной партой в школе сидели, а после уроков ребенка, видно, состругали. Катя забеременела в шестнадцать лет. Ее из школы выперли за это.

– Вы ей тоже сочувствуете? – усмехнулся Трофимов, Марта неожиданно восприняла его иронию в штыки.

– А вы что думаете, если я с Долговым спала, то сука бесчеловечная? Я в отличие от Яны его из семьи не уводила! Из-за Янки он все разрушил и обратно в семью уже вернуться не мог. Данила его ненавидит.

– Марта, я ничего не думаю. У меня работа такая – вопросы задавать, – попытался оправдаться Трофимов. – Извините меня. Данила – это кто? Сын Долгова?

Марта смягчилась.

– Да, сын... Это вы меня извините... Нервы... Я поверить не могу, что Янку убили. Это так ужасно, что не укладывается в голове. – Марта потерла лоб тыльной стороной ладони. – Понимаете, как вышло, Яна сделала все возможное, чтобы разрушить семью Жени, и ликовала, когда он ушел от жены. А потом начался такой ад! Катя не хотела отпускать его. Друзья все от Долгова отвернулись. Даже в бизнесе не все стало гладко. Главный партнер Женьки – родственник Кати. Ее брат – соучредитель. Эту фирму сделал ее отец. Такие разборки начались, что мама не горюй. Мало того, Катя начала Яну третировать и запугивать. Яна быстро сдала позиции, а когда Катя ей в лицо что-то плеснула у подъезда...

– Что плеснула? – переспросил Трофимов. Марта потерла лицо, словно бывшая жена Долгова плеснула что-то не Яне в физиономию, а ей.

– Как оказалось, Катя плеснула в лицо Яны воду, но представьте себе девушку, которой в физиономию что-то выплескивают! Забыть не могу несчастную королеву красоты, которую искалечил отморозок.

– Яна, я так понимаю, испугалась.

– Любая девушка на ее месте испугалась бы. Тем более Катя предупредила, что в следующий раз не ограничится водой. Угроза подействовала. Яна заявила Долгову, что ей кровавые разборки на фиг не нужны. Возможно, его женушка просто блефует, но проверять эту версию она не собирается. Яна сказала, что уходит, и посоветовала Долгову возвращаться в семью, к шизофренической Катеньке. И ушла. А Долгов вернуться в семью не мог. Если он раньше испытывал чувство вины перед женой, то после ухода Яны Катю возненавидел. Да Катя и не приняла бы его. Ее поступками двигала месть, а не желание вернуть прошлое.

Трофимов задумался: Марта подозревала Долгова, а Долгов подозревал в убийстве свою бывшую жену. Однако, судя по рассказу Марты, поведение жены Долгова действительно наводило на мысль о возможной причастности ее к преступлению.

– Как долго ваш роман с Долговым длился?

– Четыре месяца. И как выяснилось, в жалости Долгов не нуждался.

– Марта, вы можете конкретно сформулировать, что вы знаете про Долгова криминального? Что именно навело вас на мысль, что он способен на убийство? Может, у вас есть в распоряжении улики какие-то?

– Не могу, я просто знаю. Долгов убил Яну. Он мог. И она могла...

– Жена Долгова?

– Нет, сама Яна.

– Следствие установило, что это не самоубийство.

– Я не про это. Яна могла вызвать у Долгова такую ненависть, которая в итоге подтолкнула Женю к убийству.

– А жена Долгова? Почему вы ее не берете в расчет? Ведь Екатерина Долгова угрожала Яне и предупредила, что в следующий раз дело не ограничится водой. Яна ее не послушала, замуж собралась за Долгова. К слову, тело Яны Котовой нашли в Москве-реке.

– Катя... Понимаете... Катя на самом деле очень интеллигентный человек. И боролась не за Долгова, как я уже сказала, а за свою честь. Она нападала на Яну, потому что видела в ней причину своего унижения, а вовсе не потому, что Долгов ей был так необходим.

– Не вижу разницы.

– Разница есть. Мне кажется, на убийство способна только любовь. Если бы она любила Женю, то я бы ее тоже в подозреваемые записала, а так... Не думаю, что это Катя.

– Вы очень далеки от жизни, Марта. Убивает не только любовь. Убивают страсть, ненависть, чувство мести, обида, зависть, корысть, несправедливость, чувство неполноценности, сексуальное неудовлетворение, ревность, растоптанное самолюбие, голод и даже быт.

Некоторое время Марта молчала, потом рассмеялась.

– Быт когда-нибудь точно меня убьет.

– И меня, – улыбнулся Трофимов. – Вынужден спросить, что вы делали вчера, восемнадцатого марта, с двадцати одного часа до полуночи?

– Ремонт, – рассмеялась Марта. – И свидетели у меня есть, правда, чокнутые. Соседка из сто пятнадцатой квартиры. Лидия Петровна ее зовут. Она бдительно следит за каждым моим шагом. Можете у нее поинтересоваться, что я делала восемнадцатого марта. Она с удовольствием вам выдаст поминутный отчет, – Марта обернулась в сторону двери и прислушалась. – Кажется, ваши вещи досушились. Мятым походите? Я гладить ненавижу.

– Так я могу сам погладить, – похвалился Трофимов. – Я всегда сам глажу.

– Потрясающий мужчина! Хотела бы посмотреть на это, только у меня утюга нет. В смысле, он у меня есть, но я не знаю где. Я сейчас в отпуске, и утюг мне без надобности.

Марта мило пожала плечами и улыбнулась. Трофимов вздохнул. Вообще-то он наврал. Гладить он тоже ненавидел, а Эльза его этим не баловала. Поэтому он нашел альтернативный способ, как не ходить мятым – возил шмотки своей матери. Она жалела сына и гладила.

Веня жалел маму, но был не в состоянии отказаться от ее помощи. Может, у нее сегодня заночевать, подумал Веня. Впервые в жизни домой ему возвращаться не хотелось.

– Последний вопрос, Марта. Вы были в курсе долгов своей подруги? У кого, к примеру, Яна занимала деньги на начальный взнос за ипотеку?

Некоторое время Марта молчала, потом сказала тихо:

– У меня. Я ей одалживала деньги на первоначальный взнос.

– А Долгов что же? – оторопел Трофимов.

– А что Долгов? Он далеко не миллионер. И после развода финансовое положение его пошатнулось. Я, кажется, вам говорила, что соучредитель его фирмы – близкий родственник жены. Он вышел из состава фирмы, потребовал свою долю, и Катя тоже забрала свою. Чтобы рассчитаться с ними, Долгов вывел деньги из оборота. Так делать нельзя, но выбора у Жени не было, и бизнес его оказался на грани банкротства. Правда, Женька себе квартиру купил, – когда ушел от жены. И рассчитывал, что Яна будет жить с ним.

– Не понимаю... Вы говорите, что Долгов купил квартиру после развода, – запутался Трофимов. – И собирался жить в новой квартире с Котовой. Зачем в таком случае Яна взяла ипотечный кредит и купила квартиру себе?

– Яна купила квартиру, когда ушла от Женьки.

– В это время у вас с Долговым начался роман, так?

– Да.

– И Яна пришла к вам, чтобы денег одолжить?

– Да.

– И вы дали?

– Дала. У меня мама умерла. Оставила мне наследство – квартиру в Красноярске. Я как раз ее продала очень удачно, и деньги у меня были. На первоначальный взнос Яне хватило.

Трофимов умолк, пытаясь собраться с мыслями, а потом спросил прямо:

– Почему вы дали ей денег?

Марта пожала плечами.

– Разве теперь это важно? Яны больше нет.

– Котова, я так понимаю, вам долг вернула? – Трофимов обвел взглядом пространство, намекая на квартиру.

– Нет. – Марта поморщилась. – Не хотела я эту тему поднимать. Ну ладно, все равно ведь узнаете. Эту квартиру мне Долгов подарил. Откупился, когда вернулся к Яне. Боялся, возможно, что я буду мешаться под ногами и портить ему жизнь, как это делала Катя. Финансовое положение его в тот момент наладилось. Долгов – бизнесмен и думает, что деньги правят миром. – Марта усмехнулась. – А миром правит любовь...

Глава 5 ПРИШЕЛЬЦЫ

Опрашивать чокнутую соседку Трофимов в данный момент не планировал, торопился в управление, но стоило Вене выйти из квартиры Марты, Лидия Петровна сама тормознула его у лифта и поманила к себе в квартиру корявым пальцем. Роста Лидия Петровна была низкого, носила очки с толстыми стеклами и выглядела как шарж арбатских карикатуристов. Казалось, природа довела ее черты до абсурда, нос, глаза и даже уши выглядели нелепостью. Одета Лидия Петровна была обыкновенно, в спортивный розовый костюм и поношенные тапки неопределенного колера.

– Товарищ из органов, – шепотом позвала она Веню, когда он не отреагировал на призыв пальцем.

Пришлось подойти и уважить старушеницу. Лидия Петровна цапнула Трофимова за руку, втянула в свои владения и заперла дверь на два замка. Старушка, встав на цыпочки, посмотрела в глазок и кивнула Трофимову в сторону комнаты. По квартире она передвигалась крадучись, словно боясь кого-то спугнуть.

В однокомнатной квартирке гражданки Иванько было на удивление чисто и довольно уютно. Лидия Петровна, помимо бдительной слежки за соседями, активно занималась рукоделием и украшала свое жилище результатами своей творческой деятельности – кружевными салфетками, гобеленами и вышивкой гладью. Удивляла тема шедевров: вместо натюрмортов, кисок и милых пейзажей средней полосы Лидия Петровна Иванько ткала гобелены и вышивала исключительно на космическую инопланетную тему. Трофимов замер напротив вышитого крестиком зелено-синего инопланетянина, который висел в богатой рамке на стене, и подумал, что по одной лишь этой картине можно смело ставить диагноз Лидии Петровне. Инопланетянин будто кричал во всю пасть, словно ему переехали ногу трамваем. Вероятно, Иванько не давала покоя слава великого Эдварда Мунка.

– Чайку, кофейку? – заискивающе поинтересовалась Лидия Петровна. – У меня варенье есть из зеленых кабачков. Кабачков в этом году больно много выросло. Оно и понятно...

Лидия Петровна многозначительно умолкла на полуслове, решив не посвящать Трофимова в тайны своего урожая. За что Веня был ей очень благодарен и вежливо отказался от угощения, чая и кофе, хотя душа его горела и пить хотелось смертельно.

– О чем вы хотели мне рассказать? – поторопил Трофимов.

– Не рассказать, а предупредить! – заявила Лидия Петровна и приблизилась к Вене настолько, что он сразу понял, что кушала старушка на обед. А ела она чеснок в больших количествах. Веню отшвырнуло от бабушки на метр, как вампира. Лидия Петровна снова настойчиво подошла ближе. Веня решил не дышать и изобразил на физиономии заинтересованное выражение: – Она инопланетянка.

– Кто? – тихо спросил Трофимов.

Лидия Петровна приложила к губам кривой палец и кивнула в сторону стены, где обитала несчастная Марта.

– Я видела вчера, как прилетали пришельцы. Они похитили девушку, которая жила в той квартире, и на опыты забрали, а эту куклу крашеную оставили. Приглядитесь к ней внимательнее, и сразу поймете, что она ненастоящая. Я в пришельцах разбираюсь отлично. Меня ведь тоже похищали, – застенчиво добавила Лидия Петровна.

– Слушайте меня и не перебивайте. Я для этого сюда и явился, – заговорщически сказал Трофимов. – Чтобы разоблачить инопланетную сущность. Корабль с пришельцами был зафиксирован в этом районе, и наши датчики показали, что один из них остался на нашей

планете Земля. Делайте вид, что ни о чем не догадываетесь и, главное, не мешайте инопланетной сущности делать ре... реконструкцию занятого помещения с учетом ее нужд. Во-первых, это крайне опасно. Ну вы и сами это знаете. Во-вторых, впоследствии помещение станет предметом научного изучения наших уфологов. В-третьих, сущность может перебраться на другой объект и утащить на опыты еще одного невинного человека. Я извещу наших штатных уфологов и вышестоящие инстанции, что объект найден. Мы примем все меры, и я буду лично следить за каждым шагом этой двуличной особы. Ишь, понимаешь, что удумали! Наших девушек на опыты забирать, хулиганы, – Веня пожал Лидии Петровне руку и направился к двери.

– А варенье точно не хотите? – с надеждой спросила Лидия Петровна, отперев тугие дверные замки. Старушке явно хотелось продолжить тему гадов-инопланетян.

– Время не терпит, – многозначительно заявил Веня и бросился к лифту, чтобы не заржать в присутствии чокнутой бабки Иванько.

Веселился Веня всю дорогу до следственного управления, а потом вдруг сердце сдавила щемящая тоска. Он тосковал по инопланетянке Марте и ее глазам, которые способны одним взмахом темно-рыжих ресниц отправить человека в космос.

Глава 6

МИРОМ ПРАВИТ ЛЮБОВЬ

В управлении пришлось спешно настраиваться на рабочий лад. Веня сосредоточился и попытался проанализировать и систематизировать информацию, полученную от Марты, чтобы выдать Зотовой отчет о проделанной работе. Но за окном так дурниной орали птицы и пахло весной, что пришлось закрыть форточку и налить себе крепкий кофе. Не помогло. Тогда Веня позвонил Эльзе. Трофимов надеялся, что услышит голос любимой жены и дурман влюбленности выветрится из его ошалевших мозгов.

– Привет, – сказал Веня.

– Привет, – пропела жена.

– Занята?

– Ага, в страшной запаре. У тебя что-то срочное?

– Да нет, я просто так позвонил, – промямлил он в трубку и умолк. На том конце провода тоже некоторое время молчали. – Ладно, мне пора...

Он уже собирался повесить трубку, когда Эльза спросила:

– Весна в этом году сочная, да, Вень? Сердце тревожит...

– Что это тебя на лирику потянуло? – саркастически заметил Трофимов. – Ты чем там на работе занимаешься? Обыкновенная весна, какашки собачьи vyplывают из-под снега и бензиновые ручейки журчат.

– Придурок, – сказала Эльза и отключилась.

Трофимов отшвырнул сотовый и шумно выдохнул. Он давно предполагал, что Эльза – ведьма и мысли умеет читать. Правда, прежде она считывала их с его физиономии, теперь научилась проводить сеанс телепатии по телефону. Иначе с какого перепугу она спросила вдруг про весну и сердце?

Вместо того чтобы провести анализ показаний Марты, Трофимов занялся сравнением жены и подруги Яны Котовой. Женщины совершенно не походили друг на друга, и Веня отчаянно пытался понять, как он ухитрился запасть на полную противоположность своему идеалу? Да, деловая, холодная, язвительная брюнетка с серыми насмешливыми глазами всегда занимала высшую позицию в рейтинге его представлений о прекрасном. Светловолосая Марта, мягкая и сострадательная, медовая девушка с глазами цвета васильков вообще ни по одному качеству не подпадала под его эталон, но почему же одна мысль о ней вызывает в душе такое волнение, которое уходит куда-то в штаны?

Веня вдруг поймал себя на мысли, что его уже давно подсознательно тянуло к женщинам, которые на Эльзу не похожи. Наверное, он просто устал бороться с женой за право первенства. С одной стороны, это не давало расслабиться и заскучать, с другой – жизнь в постоянном тонусе Веню начала утомлять. Тянуть-то тянуло, но ни одна женщина не выдерживала сравнения с Эльзой, пока он не встретил Марту. Только напрасно он губищи раскатал на эту неземную девушку. Во-первых, она подозреваемая по делу. Во-вторых, вряд ли стоит рассчитывать, что Марта пожалеет его, как Долгова. В-третьих, какого рожна он вообще думает в эту сторону? Он женат на Эльзе навсегда и не собирается ей изменять. Низко изменять любимой женщине. И потом, Эльза обязательно об этом узнает, она видит Веню насквозь. Узнает, и ей будет очень больно. Как когда-то больно было Вене, когда Эльза изменила ему. С другой стороны, ведь он простил Эльзу за измену?

Рассуждения понесли Трофимова по встречке, что было чревато, поэтому он усилием воли включил «красный свет» и перешел наконец-то к делу.

Анализируя свидетельские показания и характер жертвы, Веня все больше убеждался, что убийца Яны Котовой – не маньяк, который воспроизвел стихотворение Апухтина «Сумасшедший» ради удовлетворения своих нездоровых фантазий – у преступника были иные мотивы. По версии Марты, Яну Котову убил ее жених Евгений Долгов, но ничего криминального подруга Яны про бизнесмена не рассказала. Высказала только свои мысли, основанные на эмоциональной составляющей. Марта казалась кристально честным человеком, но ее впечатления искажены банальной обидой брошенной женщины, чье самопожертвование не оценили по достоинству. Поэтому показания Марты Трофимов хоть и принял в расчет, но опираться на них не мог. Однако Яна Котова все-таки сбежала от Долгова за день до свадьбы в неизвестном направлении. Где она была несколько часов до того, как ее убили и скинули тело в реку? И главное, почему она передумала выходить замуж? Узнала про Долгова что-то нелицеприятное? Испугалась или банально разлюбила?

Еще один вопрос мучил Трофимова: почему Марта одолжила денег Яне на квартиру, находясь с ней в соперничестве за Долгова? И почему откровенная Марта отказалась эту тему обсуждать. Может, у Марты тоже есть какие-то тайны, и Яна банально шантажировала свою подругу? Веню неожиданно осенило. Миром правит любовь... Ну, конечно! Марта пыталась удержаться в счастье. Она дала Яне денег в долг, чтобы та купила себе квартиру и исчезла с горизонта навсегда. Из этого следовало, что у Котовой интерес к Долгову был исключительно материальный. Любовника Яна увела из семьи, чтобы обеспечить себе благополучную жизнь. Когда начался развод и выяснилось, что финансовое положение бизнесмена после развода будет не таким хорошим и о благополучном будущем можно забыть, Яна решила, что такие проблемы ей на фиг не нужны, и сделала ноги. Угрозы жены Долгова были только поводом. Потому что Яна Котова банально Долгова не любила. От мужика ей нужны были только деньги и перспектива устроиться с комфортом в Москве. И Марта прекрасно об этом знала. Марта начинает встречаться с бывшим любовником Котовой вовсе не потому, что хочет его утешить – подруга Котовой испытывает к Евгению Долгову настоящие чувства. Марта сказала ему не всю правду, Долгов ей не просто нравился, она влюбилась в него, решил Веня и испытал к Долгову чувство сродни пролетарской ненависти. Марта утешает Долгова, бизнесмен потихоньку разруливает дела с разводом, выползает из банкротства, покупает квартиру. Яна узнает об этом и решает, что поторопилась, и планирует вернуться к Долгову. Марта знает, в чем причина такого желания, и дает Яне денег на покупку собственной квартиры. Она рассчитывает, что Яна получит то, о чем мечтала, и оставит Долгова в покое. Ведь от него ей нужны только деньги. Котова берет ипотечный кредит, и ее мечты с помощью Марты сбываются, она обретает собственное жилье, но вскоре Котова увязает в долгах и понимает, что одной ей ипотеку не потянуть. Котова снова решает вернуться к Долгову. Долгов любит Яну и не любит Марту, поэтому вернуть его для Котовой не составляет труда. Марте приходится уступить ей место под солнцем. Голубки начинают готовиться к свадьбе, а Марта... А Марта – готовиться к ремонту в новой квартире, которую подарил ей Долгов.

– Какая сука эта Яна, – вслух сказал Трофимов. В памяти всплыли слова Долгова, которые он произнес в морге, когда они обсуждали его странный роман: «Прости меня, Марта, я не мог иначе. Я должен был». Веня вскочил со стула. Трофимов понял, что значит эта фраза и о чем не рассказала ему Марта. Подруга Котовой открыла Долгову правду про Яну. Сказала, что та никогда его не любила и хотела от него только денег. Все ему рассказала незадолго до свадьбы. Возможно, представила какие-то доказательства. Долгов взбесился и корыстную невесту убил. А потом изобразил несчастного жениха у Дворца бракосочетания и на лестничной клетке перед квартирой невесты, чтобы любопытная Валечка потом доложила следствию о том, как он страдал. И главное, в морге! Да, это моя любимая девочка... Яночка... Трофимова передернуло.

– Козел такой! – выругался он. Знала ли Марта, что Долгов расправится с Яной? Веня не хотел верить, что Марта все рассчитала. Может, просто была в отчаянии? Хотела вернуть любимого человека? – оправдывал Марту в душе Трофимов. Рассказала все, а когда поняла, что натворила, попыталась Яну предупредить об опасности. Яна испугалась и решила в очередной раз слинять, но не успела.

Версия так красиво прописалась в голове у Трофимова, что он больше не сомневался в причастности Долгова к преступлению. Осталось собрать доказательства.

– Извини, Марта, я не могу поступить иначе, – вздохнул Веня. – Я тебя посажу, Долгов. Можешь в этом не сомневаться.

Звонок телефона прервал кровавые мысли Трофимова. Звонила Елена Петровна Зотова, которая сообщила, что получила ордер на осмотр квартиры потерпевшей Котовой.

Глава 7

КВАРТИРА БЕЗ ХОЗЯЙКИ

Через полчаса Трофимов звонил в дверь знакомой квартиры, расположенной по соседству с квартирой убитой Яны Котовой. Трофимов надеялся, что у соседки могут быть ключи. Время было около девяти. Дверь Валентина не открыла, а сотовый ее был выключен. Вероятно, Валентина отправилась в ночной клуб трудиться своими рабочими инструментами. Пришлось вскрывать дверь Котовой с помощью сотрудников местного домоуправления и их же приглашать в качестве понятых.

Квартира Котовой оказалась однокомнатной и довольно скромной по размеру. Чисто, просто, без изысков.

– А что мать ее? Показания дала? – спросил Рыжов.

– Сердце у нее слабое оказалось, – сказала Зотова. – Долгов звонил, рассказал. Он к ней поехал, чтобы сообщить о смерти Яны. Лекарства на всякий пожарный захватил. В квартиру вошел, а она на полу в прихожей лежит. Инфаркт. Он «Скорую» вызвал.

– Надо же, – удивился Трофимов. – Матери Котовой до Долгова кто-то сообщил скорбную весть? Я не звонил, – на всякий случай уточнил он.

– Может, в новостях сюжет показывали, – предположил Рыжов. – Хотя я не видел репортеров, когда мы тело осматривали. Они потом подгребли, когда его в морг уже отправили.

– А я как раз собирался к ней съездить. Показания снять, – сказал Трофимов.

– Похоже, не придется, – тихо сказала Зотова. – Состояние у нее критическое. Врачи Долгову сказали, не жилец...

– М-да... – философски вздохнул Рыжов. – Была дочь невестой Долгова, стала невестой смерти.

– Все ясно, это ее соседка Котовой убила! – заявил Трофимов.

– Господи, Трофимов. Что за бред ты несешь?

– Я фигурально выражаюсь. Когда Долгов заявился сегодня перед бракосочетанием сюда, добрая Валечка решила, что Яна у матери, и позвонила ей. Хотела, так сказать, вернуть блудную невесту к алтарю. Вероятно, это мать Котовой и подкосило.

– Не складывается, Вень. Мать Котовой, по словам той же Валентины Семеренко, узнала о том, что Яна отменила свадьбу, за два дня до события, – опровергла Елена Петровна.

– Думала она, что у дочери ветрянки. А узнала, что никакой ветрянки нет. Ладно, какая разница.

– Какая-то странная квартира, вы не находите? – осматриваясь, сказала Зотова. – Как бутафория.

– Ничего себе бутафория! – возмутился Трофимов. – Эта квартира стоит не меньше восьми миллионов. Может, даже больше. Вот и посчитайте, сколько она бабок за эту хатку в месяц платила.

– Может, ее банкиры замочили? За неуплату процентов по ипотеке, – гоготнул Рыжов, но его никто не услышал.

– Бутафория в том смысле, что квартира выглядит настолько безликой, словно тут никто не жил, – уточнила Елена Петровна. – Котова ведь дизайнером была!

Елена Петровна подошла к шкафу, взяла фото в рамочке и начала пристально его рассматривать. На фото были изображены потерпевшая и Долгов на фоне природного ландшафта. Где-то на отдыхе, пришла к выводу Зотова. Яна Котова выглядела счастливой, Дол-

гов мрачно смотрел куда-то в сторону. Неудивительно, что она от него слиняла. На фото у Евгения был странный взгляд, злой.

– Она работала ландшафтным дизайнером, – уточнил Трофимов. – Садовник и ботаник, грубо говоря. Интерьерами они не занимаются. Цветочки высаживают и создают малые архитектурные формы на фазендах.

– Тогда цветы где?

– У нее на голове, – скалambuрил Рыжов и умолк, поймав на себе осуждающий взгляд Зотовой. – Хотел сказать, что вовсе не обязательно хранить дома микроскоп и набор для взятия отпечатков пальцев, если работаешь криминалистом. И потом, она могла планировать побег задолго до того, как сделала ноги, – Володя распахнул шкаф. – Вещи лежат. Значит, взяла с собой только самое необходимое.

Елена Петровна подошла ближе, сняла пару платьев с вешалки, внимательно рассмотрела. Трофимов тоже подошел.

– Платья немодные какие-то. Такие носили лет пять назад, – заключил он и тоже полез в шкаф. Вытащил брючный костюм и приложил его к Елене Петровне.

– Издеваешься? – вырвала у него вешалку Зотова и повесила костюм обратно. – Немодные... Много ты понимаешь. Может, она винтаж любила?

– Винтаж, Леночка Петровна, это вещи тридцатилетней давности и старше. А то, что висит в шкафу у Яны Котовой, – это вышедшие из моды шмотки.

Веня присел, достал пару туфель и сунул их в нос Елене Петровне.

– Видите?

– Вижу туфли, – сказала она.

– Туфли, которые ни одна современная девица, следующая за трендами, не наденет. А Яна Котова была модницей, судя по шмоткам, которые были на ней, когда мы ее из реки выловили. И сумка у нее была красная от «Хермес».

– Не ругайся! Лучше объясни, что ты хочешь сказать, простым человеческим языком. Думаешь, это не вещи потерпевшей?

– Это вещи потерпевшей, но те, которые вышли из моды лет пять назад, как минимум. Вот что я хочу сказать.

– Ну и что? У меня в шкафу лежали вещи, которые вышли из моды лет десять-пятнадцать назад. Если бы не пожар в моей квартире, который все это добро уничтожил, так бы и висели. Веня, ты не учишь, что Котова родилась и выросла в малообеспеченной семье. Ничего удивительного, что она весь гардероб, которым разжилась в столице, перевезла со съемной квартиры в новую. Ты это хотел до меня донести? Что тебя смущает?

– Так вот и я про то же: в этом гардеробе нет шмоток, которые Котова носила. Тут только то, что она не носила, а просто хранила, потому что выкинуть жалко было. А соседка Котовой сказала, что она уезжала с небольшой сумкой. Значит, как минимум чемодан шмоток она перевезла куда-то раньше.

– Веня, какой ты умный. Только мне кажется, что тут никакой загадки нет. Яна перевезла все свои хорошие вещи к Долгову в квартиру. Возможно, он ей даже в этом помог. До того, как слиняла. Она ведь у него собиралась жить после свадьбы. Меня другое смущает: почему она вещи перевезла, а к Долгову не переехала?

– А меня смущает, почему он купил квартиру бывшей любовнице, а любимой женщине не помог погасить ипотечный кредит? – разозлился Трофимов.

– Хороший вопрос, – задумалась Зотова. – Возможно, не хотел, чтобы любимая женщина получила в свое распоряжение недвижимость и стала независимой. Так поступают слабые, не уверенные в себе мужики. Они подавляют женщин, ставят их от себя в зависимость, третируют, чтобы за счет них чувствовать себя сильнее. Среди маньяков, к слову, это самый распространенный тип.

– А я вам про что талдычу! Долгов – монстр. Это он шлепнул свою невесту. А для красоты воспроизвел сюжет стихотворения Апухтина. Или чтобы следствию голову запудрить.

– Веня, я с тобой не спорю! Маньяка не существует – есть человек, который хотел, чтобы убийство выглядело как бред сумасшедшего. Долгов вполне может оказаться этим человеком. Ищи улики на него. Хотя бы одно вещественное доказательство или весомое свидетельское показание. Соседей его опроси, проверь контакты. Надо хоть что-то на него нарыть. Мне иначе ордер на обыск не дадут. Пока у нас нет ничего, кроме невнятных подозрений твоей Марты Клименко.

– Почему – моей? – встрепнулся Трофимов.

– И по поводу сумм, которые Котова платила по кредиту, – проигнорировала вопрос Зотова. – Ищи документы ипотечные или в банк запрос сделай. И кредиторов ищи частных. Вдруг Котова вела список тех, кому денег должна. Это бы существенно облегчило нам работу. Нельзя сбрасывать со счетов версию, что Котову убили за долги. Кто-то из кредиторов устал ждать и разозлился.

– Ищу, – вздохнул Веня, обыскивая ящики стола и секретер. – Только мне кажется, что кредиторы, если своих должников мочат, не напяливают им на головы венки из желтых васильков, не пускают вплавь по реке и не пишут маркерами на теле слово «Любовь». Должников злые кредиторы закатывают в асфальт или в цемент. Бывает, что отстреливают. Ее убил Долгов, и вовсе не из-за денег, а из чувства мести...

– Володь, отпечатки сними с ручки в ванной комнате. И давай ванную как следует проверим. Мало ли... Может, она уехала и вернулась, а тут ее и поджидал убийца.

Через полчаса Рыжов со всей убежденностью заявил, что Котову убили не здесь.

– Нет, сто пудов, ее убили в другом месте. Здесь все чисто. А цветы, похоже, были.

– Ты про что? – заинтересовалась Зотова. Рыжов показал ей ватную палочку, измазанную чем-то темным.

– Земля, – пояснил Владимир, направился в комнату, подошел к подоконнику, отодвинул занавеску и поманил Елену Петровну к себе. – Смотрите, чуть заметные следы круглой и прямоугольной формы, это следы от цветочных горшков. Она активно выращивала цветочки на подоконнике. На кухне такая же фигня.

– Надеюсь, это была не конопля, – заржал Трофимов.

Зотова нагнулась, заметив что-то темное на полу. Подняла и положила на ладонь.

– Вов, ты по семечке можешь сказать, что из нее вырастет?

– Вы что, издеваетесь, Леночка Петровна? Я вам что, Мичурин? Я огурец от помидора не отличу. Одно могу сказать, что это точно не конопля. С этим надо к ботаникам или садоводам. А еще проще, посадите и узнаете. Весна, все быстро прорастает.

– Очень оригинально, – съязвила Елена Петровна.

Трофимов подошел и взглянул на семечку.

– Может, это укроп? – предположил Веня.

– Почему укроп? – ошалел Владимир. – Сам ты укроп! Она ландшафтный дизайнер! Значит, это цветы какие-то.

– Например, желтые васильки, – сказала Елена Петровна, аккуратно положила зернышко в пакет и сунула в карман. – Это лишь предположение, – уточнила она, поймав на себе два ошарашенных взгляда. – Веня, начинай с отправной точки, выясни, где Долгов «насобирал» для своей невесты букет.

Веня отмер и кивнул. Елена Петровна посмотрела на часы.

– Пора заканчивать здесь, ребятки. Тут либо Котова тщательно прибралась, прежде чем деру от жениха дала, боялась, что Долгов сможет вычислить ее местонахождение. Либо убийца все почистил.

– Долгов, – упрямо заключил Трофимов.

Глава 8

НОВОРОЖДЕННАЯ БАБУШКА

Допрос жены Долгова Зотова назначила на завтра и решила сделать Варламову сюрприз – явиться домой пораньше, развлечь несчастного мужа. Первые месяцы их семейной жизни прошли идеально. Как и полагается молодой жене, Елена Петровна была счастлива. Варламов ее баловал, носил завтрак в постель, развлекал интересными премьерами, водил в рестораны и подарил ей столько шмоток, что Елена Петровна взвыла и ввела запрет на покупку туалетов. С ресторанами тоже пришлось завязать, потому что процесс стремительного похудения, после того, как Зотова нашла под дверью своей квартиры «крылья Демона»², прекратился и начался такой же стремительный возврат килограммов. Зотова испугалась, что не влезет в новые вещи, и прекратила жрать. Ей не хотелось быть молодой толстой женой и разорять Ивана Аркадьевича на еще один гардероб.

Варламов не растерялся, начал дарить ей духи и украшения и заказывать в ресторанах на дом диетическую еду, которую Елена Петровна с удовольствием лопала, вернувшись со службы.

Но потом Иван вдруг захандрил и стал невыносимым старпером. Елена Петровна знала причину уныния режиссера. Перед вступлением в брак Варламов дал ей слово, что со своими шоу завязывает. Слово он сдержал, но желание ворочать судьбами других никуда не делось и разрушало его изнутри. Как назло, никаких новых идей для большого кино, где он добился славы культового режиссера, в голову ему не приходило.

По вечерам Иван Аркадьевич включал телевизор, щелкал пультом по программам и ругался на тупых сценаристов, режиссеров и продюсеров. Потом включал телевизор, DVD-проигрыватель, запускал просмотр какой-нибудь культовой картины и медитировал. Елена Петровна, привыкшая видеть режиссера в постоянном творческом поиске и драйве, тоже загрустила, но молчала, потому что во внутренней ломке Варламова была виновата она сама. Елена Петровна очень надеялась, что муж переборет в себе эту порочную тягу и вернется к ней прежним.

По дороге из управления Елена Петровна купила любимые итальянские пирожные Ивана Аркадьевича, решив убить его одновременно двумя сюрпризами – ранним приходом домой и сладким подарком.

Тихонько отперев дверь квартиры, Елена Петровна вошла и замерла в прихожей, уставившись растерянн на незнакомые женские сапожки, которые валялись на полу. Из кабинета Варламова доносился девичий смех. Варламов тоже радостно хихикал. В помещении пахло ароматом незнакомых духов.

У Елены Петровны потемнело в глазах, и она зажмурилась. Как это понимать? Пока она вкалывает на службе, этот гад молодыми девицами вдохновляется! А потом ей нервы бубнежом своим портит по вечерам. Дать в пятак Варламову или тихо уйти – вот в чем вопрос. Елена Петровна никак не могла решить, как поступить, поэтому стояла в прихожей с пирожными.

До уха долетела фраза Варламова.

– ... Три месяца уже? И ты молчала! Это же так прекрасно... Обещаю помогать, чем смогу. Я маленьких-то и не нянчил никогда, но всегда очень хотел детей.

² Читайте об этой истории в романе Марии Брикер «Венок Кентавра».

«Три месяца... Обещаю помогать... Очень хотел иметь детей...» – пронеслось в голове у Елены Петровны, она покачнулась и уронила коробку с пирожными на пол. У Варламова в кабинете баба, которая от него в положении!

В кабинете стало тихо, потом в прихожую прошлепали шаги, и перед ней вырос Варламов.

– Леночка? А почему ты так рано? – удивленно спросил Варламов и широко улыбнулся.

– Сюрприз! – сказала Зотова и стерла улыбку с губ Ивана Аркадьевича громким шлепком своей ладони. Варламов, не ожидавший от жены такого проворства, отлетел в сторону и впечатался носом в шкаф-купе. Из носа режиссера потекла кровь... Но он даже этого не заметил. Варламов с немym удивлением смотрел на Зотову. Елена Петровна смотрела на него с немym презрением.

В прихожую прошлепала еще одна пара ног, и Зотова обмерла, глядя на их обладательницу.

– Ой, Елена Петровна, здрасьте. Иван Аркадьевич сказал, что вы позже будете. Иван Аркадьевич, что с вами? – обеспокоенно спросила невестка Зотовой – Поляночка.

– Это я, так сказать, наскочил с разбегу... На... шкаф... От радости. Что жена рано домой пришла. Такое редко случается. С паркетом сегодня уборщица, похоже, перестаралась. Скользко. Ты, Лен, тоже смотри, не поскользнись ненароком, – с угрозой сказал режиссер, недобро зыркнул на Елену Петровну, которая застыла в прихожей статуей, и хмуро потопал в ванную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.